

АГНИЯ СКАЗКА, ХЕЛЕН ГУДА

ЗАПРЕТНАЯ
НЕВЕСТА ГЕНЕРАЛА

Хелен Гуда

Запретная невеста генерала

«Литнет»

2025

Гуда Х.

⌘ Запретная невеста генерала ⌘ / Х. Гуда — «Литнет», 2025

Будучи студенткой истфака, я обожала историю, но никогда не думала, что, отправившись на раскопки, сама стану ее частью... частью чужой истории. Теперь мне предстоит освоить королевские манеры, научиться управлять магией и распутать клубок заговоров, ведь теперь я в теле пропавшей принцессы Хелены. Но самое сложное — скрыть свой секрет от генерала Адриана де Валуа, который намерен меня разоблачить. Хотя мне кажется, у него на меня другие планы... В тексте есть: ♣#неунывающая попаданка♣#подозрительный генерал♣#интриги и тайны♣#любовь и притяжение♣#ХЭКнига участвует в литмобе♣#"Попаданка_для_генерала" ♣#

© Гуда Х., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	24
Глава 3.	30
Глава 4.	36
Глава 5.	44
Глава 6.	49
Глава 7.	55
Глава 8.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Глава 1.

Зудящие от солнца плечи, песок, забившийся под ногти, и вечная пыль, хрустящая на зубах – вот он, мой обычный рабочий день. Раскопки древнего поселения где-то в глуши, стажировка, без которой мне не видать диплома историка. Большинство моих сокурсников, наверное, сейчас попивают коктейли на пляже где-нибудь на Мальдивах, а я провожу лето в обнимку с кисточками и лопатами. Им бы сюда, романтики хоть отбавляй, только вот в резюме это не особо впишется, – хмыкнула я про себя. Но как ни странно, мне это нравилось. Во всем есть своя прелесть, даже в копании ям, особенно когда находишь что-то стоящее.

Сегодняшнее утро ничем не отличалось от предыдущих. Подъем с рассветом, растворимый кофе вместо нормального, скудный завтрак, и снова на раскоп. "Еще один день, еще пара тысяч лет в песке, – подумала я, закатывая рукава своей выдавшей виды рубашки. Мы копались уже несколько недель, и находили в основном черепки и осколки, то, что профессор с умным видом называл "ценными артефактами, отражающими быт древних". Ну да, три осколка кувшина – это прямо-таки энциклопедия жизни древнего человека. Но сегодня, кажется, мне улыбнулась удача. Не сглазить бы, – суеверно постучала я костяшкой пальца по краю траншеи.

Я осторожно орудовала метелочкой, очищая от земли странный предмет. Он был сделан из темного, гладкого металла, которого я раньше никогда не видела. Что это? Форма была сложной, витиеватой, с плавными линиями и загадочными узорами. Ничего подобного я еще не находила. Обычно, когда попадалось что-то интересное, я, как честная студентка, сразу звала профессора Петренко, чтобы он зафиксировал находку и забрал ее в университетский музей. Тогда можно было получить пару бонусных баллов и похвалу. Но сегодня... нет. Сегодня мне хотелось сначала самой насладиться находкой, рассмотреть ее, почувствовать связь с прошлым. А может, просто банальное жмотство? – промелькнула предательская мысль. Ну и пусть, зато я первая прикоснусь к настоящей истории.

Я осторожно вертела артефакт в руках, рассматривая замысловатые узоры. Он был довольно увесистым, несмотря на небольшой размер. Интересно, сколько он может стоить на черном рынке? Нет, Лена, не думай об этом! Мое внимание привлекла какая-то маленькая выпуклая часть на одной из сторон. Она почти не выделялась, словно была скрыта намеренно. Любопытство взяло верх, и я машинально нажала на нее. Да что тут может быть?

Раздался тихий щелчок, и артефакт завибрировал в моей руке. Вокруг вспыхнул ослепительный свет, такой яркий, что я не успела даже зажмуриться. Вот черт! Меня окутало чувство полной дезориентации, голова закружилась, земля ушла из-под ног... Кажется, это был не самый удачный день для археологии.

А потом – темнота.

Сознание покинуло меня, и я провалилась в бездонную пропасть небытия. Последнее, что я почувствовала, был странный, металлический привкус во рту и ощущение, будто меня тянут куда-то... очень далеко. Надеюсь, это не больница. И Петренко не злится.

Когда я очнулась, темнота сменилась невыносимо ярким светом. Голова гудела, словно в ней поселился рой разъяренных пчел. Открыв глаза, я тут же пожалела об этом. Вокруг толпились люди. Много людей. Все одеты в какие-то немыслимые наряды: бархат, кружева, расшитые золотом камзолы. Я чувствовала себя так, словно попала на костюмированный бал, вот только никто меня не предупредил.

– Ваше Высочество, вы пришли в себя! Слава богам! – произнес кто-то совсем рядом с моим ухом. Я попыталась сфокусировать взгляд и увидела женщину в длинном платье с высоким кружевным воротником. Ее лицо было одновременно встревоженным и облегченным. Кто все эти люди? Где я? И почему у меня такое странное платье?

Я попыталась сесть, но тело откликнулось острой болью в каждой мышце. Кто-то тут же подхватил меня под руку, помогая принять сидячее положение.

– Легче, Ваше Высочество, вам нужно отдохнуть. Вы были без сознания несколько дней.

“Несколько дней?” – пронеслось у меня в голове. Что, черт возьми, происходит? Несколько дней без сознания, куча нарядных людей и головная боль, от которой хочется выть. Кажется, я все-таки в больнице, только очень странной.

– Где я? – прохрипела я, ощущая пересохшее горло. Вода. Мне нужна вода.

Женщина в кружевах тут же подала мне кубок с какой-то жидкостью. Я сделала несколько глотков, и прохладная вода немного облегчила мое состояние.

– Вы в своих покоях, ваше высочество, – ответила женщина мягким голосом. – В королевском дворце.

Королевский дворец? Что за бред? Я замотала головой, пытаюсь прогнать туман в голове. Королевский дворец! Да я живу в общежитии с тараканами, какой еще дворец?

– Я... я не понимаю, – пробормотала я, чувствуя подступающую панику. – Я не помню... ничего не помню. Где я была? Что случилось?

Лицо женщины помрачнело.

– Вы пострадали, ваше высочество. Вам лучше не напрягаться. Все расскажу позже. Но вы в безопасности. Мы все рады, что вы вернулись.

Вернулась? Куда вернулась? И почему она называет меня “Ваше Высочество”? Я что, сошла с ума?

В комнату вошел мужчина в богатом камзоле с множеством орденов. Приблизившись, он окинул меня внимательным взглядом, от которого мне стало не по себе.

– Ваше высочество, – произнес он твердым голосом, слегка склонив голову. – Рад видеть вас в добром здравии. Король и королева с нетерпением ждут вашего возвращения.

Я смотрела на него в полном замешательстве. Кто все эти люди? Почему они так себя ведут? И почему я вдруг стала “Высочеством”?

– Послушайте, – начала я, стараясь говорить спокойно. – Я... я думаю, произошла какая-то ошибка. Меня зовут Лена. Елена, если быть точной. И я... я студентка, учусь на историческом факультете. Я из Таганрога...

Мужчина нахмурил брови.

– Ваше высочество, вам не стоит шутить в таком состоянии. Мы все знаем, кто вы. Вы – принцесса Хелена, единственная дочь короля Эдриона и королевы Элизабет. Наследница престола.

Принцесса Хелена? Наследница престола? Таганрог, исторический факультет, общежитие с тараканами... Все это казалось сном, нелепым и абсурдным. Но вот это – бархатное платье, роскошная комната, люди в странных нарядах и слова “принцесса Хелена” – тоже казались реальностью. Какой-то чужой, жуткой реальностью, в которую меня насильно забросили.

– Я... я не принцесса, – прошептала я, чувствуя, как по щекам текут слезы. – Я Лена. Я ничего не помню. Я хочу домой...

Женщина в кружевах подошла ко мне и обняла за плечи.

– Тише, ваше высочество, – прошептала она. – Все будет хорошо. Это просто последствия воздействия на вас магией. Это пройдет. Мы вам поможем все вспомнить.

А можно ли вспомнить то, чего не знал?

Женщина в кружевах назвала это последствиями воздействия магии. Магии! В Таганроге я изучала древние цивилизации, а тут мне предлагают поверить в магию? Но, глядя на этих людей, их одежду, на роскошь, окружающую меня, я понимала, что мой привычный мир остался где-то очень далеко. И кричать, что я не принцесса, было бы... глупо. Даже опасно. Кто знает, что ждет самозванку, осмелившуюся претендовать на королевский титул?

Так что лучше забыть и про Таганрог, и про общагу и уж тем более про тараканов. Сидеть и помалкивать, хотя бы пока не пойму что со мной случилось. Но самое важное это понять за кого меня принимают. "Принцесса Хелена", – так кажется меня только что называли. Пусть так. Буду играть роль принцессы. Пока не разберусь, что происходит и как вернуться домой. Главное – не выдать себя.

– Хорошо, – сказала я, с трудом сдерживая дрожь в голосе. – Я принцесса Хелена. Просто... сейчас я ничего не помню.

Мужчина в камзоле кивнул.

– Это абсолютно нормально, Ваше Высочество. Ваше состояние естественно после того, что вам пришлось пережить.

Что мне пришлось пережить? Похищение? Магию? Моя жизнь в один момент превратилась в безумный квест. И я, кажется, в нем главный злодей, выдающий себя за жертву.

– А что мне пришлось пережить? Что... что произошло? – спросила я, стараясь придать голосу как можно больше невинности. – Почему я ничего не помню?

– Вы были похищены, Ваше Высочество, – ответила женщина в кружевах. – Гнусные бунтовщики осмелились поднять руку на наследницу престола. К счастью, благодаря отважным действиям генерала де Валуа, вас удалось вернуть домой.

Генерал де Валуа... Имя показалось смутно знакомым. Как будто я где-то его слышала совсем недавно. А может это не мои воспоминания, а этой самой принцессы Хелены?

– Бунтовщики, – повторила я, делая вид, что вдумываюсь в каждое слово. – Какие бунтовщики? Зачем я им понадобилась?

– Они хотели использовать вас, чтобы дестабилизировать королевство, Ваше Высочество, – объяснил мужчина в камзоле. – Но их планы провалились. Завтра они ответят за свое предательство.

Завтра? Что завтра?

– Что будет завтра? – спросила я, чувствуя, как к горлу подступает ком.

– Завтра на городской площади состоится казнь бунтовщиков, Ваше Высочество, – сказал мужчина. – Как символ победы королевской власти над теми, кто осмелился предать ее. Вам надо будет присутствовать на ней.

Казнь. Публичная казнь. И это все ради меня. Ради Хелены, которой я не являюсь. Мне стало дурно. Что я здесь делаю? Я не должна этого допустить.

В этот момент в комнату вошел еще один человек – пожилой мужчина в светлой длинной мантии. Вот даже гадать не надо, это местный эскулап. Лекарь, как его назвал кто-то из присутствующих. В руках у мужчины был саквояж, который он поставил на услужливо подвинул ему стульчик.

– Ваше Высочество, – произнес он, склонив голову. – Разрешите осмотреть вас.

Он долго ощупывал мой пульс, заглядывал в глаза, задавал какие-то странные вопросы. В конце концов, он удовлетворенно кивнул.

– Действие заклинания почти прошло, – объявил он. – Организм очищается, побочные эффекты минимальны. А память... память вернется к ней со временем. Главное – покой и забота.

Забота. Да, именно в ней я сейчас нуждалась. Забота о том, как не выдать себя, и не быть казненной вслед за заговорщиками. Никто не поверит в то, что я не с ними заодно.

Когда все, наконец, оставили меня одну, я рухнула на кровать, чувствуя себя совершенно разбитой. Завтра... нужно что-то делать. Я не могу просто сидеть и ждать, пока невинные люди будут казнены из-за меня. Но что? Как я могу остановить королевскую машину правосудия, будучи всего лишь самозванкой, запертой в теле принцессы? В мыслях был хаос. Нужно было успокоиться и все обдумать.

Идея поговорить с королем и королевой возникла спонтанно, словно луч света пробился сквозь густой туман отчаяния. Они же родители Хелены! Даже если я самозванка, любящие родители, возможно, прислушаются к голосу разума, к мольбе. Может быть, они помогут остановить завтрашнюю казнь. Это был шанс, пусть и слабый, но хвататься нужно за любой.

Страх сковывал, парализовывал волю. Но я пересилила себя. Нельзя было просто так сдаваться. Нужно попробовать.

– Мне нужно поговорить с королем и королевой, – сказала я старшей фрейлине, когда та вернулась в мои покои.

Женщина, кажется, ее звали леди Амелия, удивлённо вскинула брови.

– Ваше высочество, вам сейчас нужен покой. Король и королева будут рады видеть вас, когда вы полностью восстановитесь.

– Нет, – твердо возразила я. – Это очень важно. Я должна поговорить с ними сейчас.

Леди Амелия попыталась отговорить меня, ссылаясь на мое состояние, на дворцовый протокол, на множество других причин. Но я была непреклонна. В ее глазах читалось сомнение, но она уступила моему напору и своей преданности долгу. В конце концов, я же принцесса, пусть и фальшивая. По крайней мере о моем самозванстве пока что никто не знает. Я надеюсь и не узнают вовсе.

– Хорошо, ваше высочество, – произнесла леди Амелия, вздохнув. – Я провожу вас к королевским покоем. Но, пожалуйста, будьте осторожны. Не перенапрягайтесь.

Дорога по длинным, богато украшенным коридорам дворца казалась бесконечной. Каждый шаг отдавался эхом в моей голове, напоминая о риске, на который я иду. На каждом углу встречались стражники, горничные, придворные, которые низко кланялись, приветствуя "принцессу". Я старалась держать лицо, отвечая кивком головы, но внутри все дрожало от страха. Да откуда я знаю, как положено принцессам кланяться ?

Наконец, мы подошли к массивным двустворчатым дверям, украшенным золотой резьбой. Это и были королевские покои. Леди Амелия слегка приоткрыла дверь и тихо произнесла:

– Я доложу о вашем прибытии, ваше высочество.

Я кивнула, сглатывая ком в горле. Леди Амелия исчезла за дверью, оставив меня в одиночестве. Несколько долгих минут ожидания показались вечностью. Наконец, дверь снова приоткрылась, и леди Амелия жестом пригласила меня войти.

– Король и королева ждут вас, ваше высочество, – прошептала она, и отступила в сторону.

Я глубоко вдохнула, стараясь унять дрожь в руках, и шагнула в королевские покои. Дверь за мной тихо закрылась, оставив меня наедине с "родителями", с моим приговором.

В огромной комнате, залитой мягким светом, я увидела мужчину и женщину. Скорее всего это был королевский кабинет, вот правда даже кресла в которых восседали король и королева, были похожи на троны, а я оробела. Король Эдрион, как и следовало ожидать, выглядел внушительно и властно. На его лице читалась усталость и тревога. Я судорожно старалась понять, правильно ли я запомнила его имя, и что нужно делать при вот таком "неформальном" общении с родителями. Королева Элизабет казалась более спокойной, но в ее глазах скрывалась глубокая печаль. Кажется, что венценосные родители не заметили моего появления.

Я хотела сделать шаг вперед, запнувшись и не понимая как же правильно нужно поприветствовать их.

– ...не думаю, что это хорошая идея, Эдрион. Хелена еще слаба...

Это был голос королевы Элизабет, тихий и обеспокоенный.

– Именно поэтому, Элизабет. Народ должен видеть ее, – ответил король, его голос был твердым и решительным. – Нужно показать, что мы сильны, что ничто не сломит нас. После завтрашней казни все увидят, что мы контролируем ситуацию.

Казни? Они снова говорили о казни!

– Но Хелена... Она ведь может не выдержать. Это будет слишком сильный удар для нее. То, что она пережила...

– Она – принцесса, Элизабет. Наследница престола. Она должна быть готова ко всему. Кроме того... – голос короля понизился до шепота, – ... Я не уверен, что это она....

– Милая, – ты так тихо вошла, – наконец-то меня заметили. Я шагнула, все еще не понимая что делать. – Не нужно церемоний моя дорогая, – королева перебила мужа, который стоял ко мне спиной, и протянула ко мне руку. Уверена, она сделала это намеренно, чтобы оборвать его и не дать завершить фразу. Неужели они подозревают, что я самозванка?

– Мама, – прошептала я, стараясь не выдать свою фальшь. Увидев небольшое удивление на лице женщины, я попыталась тут же исправиться. – Королева, мне так жаль, что я заставила вас волноваться.

– Все хорошо, дорогая. Главное, что ты вернулась, – королева отстранилась и внимательно посмотрела на меня. – Ты выглядишь уставшей. Тебе нужно отдохнуть.

– Я в порядке, матушка, – ответила я, стараясь улыбнуться. На этот раз женщину не удивило такое к ней обращение. Значит все же что-то человеческое в этих отношениях есть. – Я хотела поговорить с вами об одном важном деле.

– Что случилось, дорогая? – спросил король Эдрион, внимательно наблюдая за мной.

Я глубоко вздохнула, готовясь к самому сложному разговору в своей жизни.

– Завтра... завтра будет казнь, – сказала я. – Я знаю, что эти люди совершили ужасное преступление, но... может быть, стоит отменить ее? Или хотя бы перенести ее? Заменить на другое наказание?

Король нахмурился.

– Ты просишь помиловать тех, кто пытался тебя убить, Хелена?

– Я понимаю, что они виновны, – ответила я. – Но насилие порождает насилие. Кровь порождает кровь. Может быть, прощение – это лучший выход?

Король рассмеялся, но в его смехе не было ни капли веселья.

– Ты слишком наивна, дочь моя. Эти люди – преступники и предатели. Они должны понести наказание за свои злодеяния. Только так мы сможем удержать порядок в королевстве. Казнь – это устрашающий фактор. Она покажет всем, кто осмелится пойти против нас, что их ждет.

– Но разве нельзя найти другой способ? – настаивала я. – Разве нельзя посадить их в тюрьму? Отправить в ссылку? Заставить работать на благо королевства?

– Нет, Хелена, – отрезал король. – Мое решение окончательное. Завтра казнь состоится.

Я была в отчаянии. Мои слова не произвели на него ни малейшего впечатления. Я словно говорила со стеной. Что я могла сделать? Как я могла остановить этот кошмар?

– Я понимаю, ваше величество, – проговорил, сдерживая волну захлестнувших меня эмоций. Я была не знакома с этими людьми, я ведь даже не отношусь к этому миру, а переживаю за каких-то бунтарей. Но все мое человеколюбие не давало мне молчать, и именно оно то и привело меня сюда. Хотя я, по большому счету, свою то судьбу еще устроить не успела, а уже лезу спасать окружающих.

Королева печально улыбнулась и взяла меня за руку, и в этот момент я заметила, как она переглянулась с королём.

– Дочь моя, я понимаю, ты пережила сильное потрясение. Но тебе не стоит бояться. Мы сделаем всё, чтобы ты не чувствовала себя в опасности. – Генерал де Валуа будет присматривать за тобой, – внезапно добавила королева с добродушной улыбкой. – Ему мы можем доверять. Он спас тебя, и мы верим, что он вновь сможет это сделать.

– Генерал де Валуа..., – медленно произнесла я, так и не вспомнив кто этот человек, но о котором мне с благоговением говорят уже второй раз за день.

– Спасибо, матушка, – прошептала я, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

Я понимала, что больше ничего не могу сделать. Мои попытки остановить казнь провалились. Я потерпела поражение.

– Тебе пора отдохнуть, Хелена, - сказал король. - Завтра будет трудный день.

Я послушно кивнула и покинула королевские покои, чувствуя себя совершенно разбитой и опустошенной. Завтра будет трудный день. Завтра невинные люди будут казнены. А я ничего не могу с этим поделать. Я - всего лишь самозванка, попавшая в чужое тело, в чужой мир, где мои слова ничего не значат. Внутри меня поселилась леденящая душу пустота. Никогда в жизни я так не хотела вернуться в свой родной Таганрог, как сейчас.

Наша героиня на раскопках.

А здесь героиня и генерал

Я считаю она прекрасна и до и после попаданства.

Глава 2.

Я открыла глаза и уставилась в потолок, украшенный причудливой лепниной. Воспоминания о вчерашнем дне обрушились на меня, словно лавина. Неудачная беседа с королем и королевой, неизбежная казнь, генерал де Валуа, в качестве моего личного надзирателя... Мир вокруг казался все более мрачным и безнадежным.

Леди Амелия, разбудила меня с первыми лучами солнца.

– Ваше Высочество, пора вставать, – произнесла она мягким голосом, отдергивая тяжелые бархатные шторы.

Я неохотно поднялась с постели, чувствуя себя совершенно разбитой. Старшая фрейлина тут же позвала служанок, которые принялись хлопотать вокруг меня, словно я была хрупкой фарфоровой куклой.

Водные процедуры. Это звучало довольно буднично, но когда меня провели в ванную комнату, я буквально замерла от изумления. Огромная комната, отделанная мрамором, напоминала скорее небольшой бассейн, чем место для мытья. А сама ванна... она была огромна, размером едва ли не с мою комнату в общежитии. Но самое интересное ждало меня впереди. Возле ванной красовались блестящие медные краны, а в соседней комнате я заметила... унитаз.

Унитаз! В средневековом королевском дворце! Это было настолько нелепо и неожиданно, что я невольно улыбнулась.

Мысль пронзила меня, словно молния. Я не единственная попаданка в этом забытом богом месте. Кто-то до меня уже побывал здесь и принес с собой кусочек своего мира. Кто-то, кто так же, как и я, оказался в чужой реальности и пытался приспособиться к ней. А может быть, их было несколько? Инженеры, строители, изобретатели, принесшие с собой технологии из будущего?

Эта мысль дала мне луч надежды. Если я не одна, значит, есть шанс, что кто-то знает, как вернуться домой. Нужно найти этих людей. Во что бы то ни стало.

В голове стал вырисовываться план. С сегодняшнего дня я начинаю искать тех, кто тоже не от мира сего, в смысле не из этого мира. Найти, подружиться, узнать, как они попали сюда, и самое главное - можно ли вернуться обратно.

Тем временем служанки уже наполнили ванну теплой водой, добавив туда ароматные масла и травы. Я погрузилась в воду, стараясь расслабиться. Нужно было собраться с мыслями и продумать каждый свой шаг.

Выныривая из душистой пены, я краем уха слышала разговоры прислуги о предстоящей казни, как о чем-то обыденном. Услышала шепотом про генерала де Валуа, произносимым то ли с обожанием, то ли со страхом.

После водных процедур меня облачили в роскошное шелковое платье. Леди Амелия нанесла легкий макияж и уложила волосы в сложную прическу. Я смотрела на свое отражение в зеркале и видела принцессу Хелену – красивую, утонченную и несчастную. Но под этой маской скрывалась я – Лена из Таганрога, студентка исторического факультета, которая попала в чужой мир и отчаянно пытается выжить.

К обеду король прислал своего гонца, сообщив, что ждет меня на главной площади. Все шло по плану. Казнь нельзя остановить.

Выйдя из своих покоев, я оказалась в окружении придворных и фрейлин. Все они были одеты в свои лучшие наряды, словно собирались на праздничный бал, а не на кровавое зрелище.

Леди Амелия, внимательная и заботливая, подошла ко мне и предложила руку. Я благодарно приняла ее помощь, чувствуя, как дрожат мои ноги. Мне казалось, что я иду на свою собственную казнь.

Длинные коридоры дворца казались бесконечными. Каждый шаг отдавался эхом в моей голове, усиливая чувство тревоги. Я старалась не смотреть по сторонам, чтобы не видеть лица придворных. Все они смотрели на меня с каким-то странным выражением – смесью уважения, сочувствия и... любопытства. Словно я была экзотическим зверем, выставленным на всеобщее обозрение.

Наконец, мы вышли на парадную лестницу. Внизу нас ждала роскошная карета, запряженная шестеркой белых лошадей. Я с трудом спустилась по ступенькам, чувствуя, как кружится голова.

Когда я села в карету, меня тут же охватил озноб. Я закуталась в меховую накидку, но это не помогло. Страх сковывал меня, парализовывал волю.

Карета тронулась, и мы медленно поехали по улицам города. Я смотрела в окно и видела толпы людей, собравшихся вдоль дороги. Все они смотрели на меня, на принцессу Хелену, с благоговением и надеждой. Но я знала, что многие из них пришли сюда ради другого – ради зрелища казни.

Представляя, как завтра, эти же бедные люди будут оплакивать тех, кого обезглавят сегодня, стало совсем дурно.

Мысли о предстоящей расправе вызывали у меня тошноту. Я не могла представить, как смогу вынести это. Я боялась, что потеряю сознание, что меня вырвет, что я просто не справлюсь с этим ужасом.

"Принцесса должна быть сильной", – твердила я себе. "Принцесса не должна показывать свои слабости".

Но я не принцесса. Я просто Лена, угодившая в чужой мир, где ее заставляют смотреть на то, как убивают людей.

Карета остановилась. Мы прибыли на городскую площадь. Леди Амелия помогла мне выйти из кареты. Я взглянула на площадь и замерла в ужасе.

Огромное пространство было заполнено людьми. В центре площади возвышался эшафот. Рядом с эшафотом стояли палачи в черных масках, держа в руках огромные топоры.

Я почувствовала, как по моему телу пробежала дрожь. Мне стало трудно дышать. Я смотрела на эшафот и видела лица приговоренных к смерти. Они были бледными и испуганными, кроме одного. Я не могла оторвать взгляда от лица одного из приговоренных.

Он был высок, статен, с гордо поднятой головой. Его темные волосы, спутанные и грязные, не скрывали благородных черт лица. Но больше всего меня поразили его глаза. Пронзительные, серые, они смотрели прямо на меня. В них не было страха, только какая-то печальная решимость.

Он не выглядел как простой бунтовщик или заговорщик. В нем чувствовалась сила, лидерство, какая-то внутренняя харизма. Он казался скорее героем, чем преступником. И я невольно задалась вопросом: а что же их так не устраивает в этом королевском строе, что он решился на заговор и похищение принцессы? Может он не заслужил такую жестокую кару? Кто он?

Наши взгляды встретились, и я не смогла отвести глаз. Его взгляд был словно электрический разряд, пронзающий меня насквозь. Он сверлил меня, изучал, словно пытался прочитать мои мысли. А я... я не могла дышать. Мне казалось, что весь мир сузился до этого одного человека, стоящего на пороге смерти.

Этот мужчина, с печатью трагизма на лице, и такой бурей в глазах, притягивал как магнит. Его мужественность словно прорывалась сквозь страх смерти, заставляя замирать сердце. Он стоял не как преступник, ожидающий возмездия, а как воин, готовый принять последний бой. И этот бой он проигрывал.

Я смотрела на него, словно зачарованная, забыв обо всем на свете. О казни, о придворных, о своей роли принцессы. Я просто не могла оторвать от него взгляда.

Вдруг я почувствовала легкий толчок в спину. Это была леди Амелия. Она тихо прошептала:

– Ваше Высочество, вам пора занять свое место.

Я вздрогнула, словно очнулась от сна. Краска смущения залила мои щеки. Как неприлично! Принцесса устала на приговоренного к казни, как влюбленная дурочка.

Леди Амелия деликатно взяла меня под руку и повела к креслу, стоявшему рядом с тронами короля и королевы. Я шла, опустив голову, стараясь не смотреть ни на кого. Но краем глаза я чувствовала взгляд этого незнакомца. Он все еще смотрел на меня.

Подойдя к своим "родителям", я опустилась в кресло. Король и королева окинули меня внимательным взглядом.

– Все хорошо, дочь моя? - спросила королева, ее голос был полон заботы.

– Да, матушка, - ответила я, стараясь говорить ровно. - Я просто немного взволнована.

Король кивнул, но в его глазах я увидела какое-то подозрение. Он, кажется, заметил мою немую сцену с приговоренным. И это было плохо. Очень плохо.

Сейчас нужно думать, как отвлечь его внимание от моей внезапной заинтересованности в пленном мужчине. Сейчас, как никогда, мне необходимо сыграть роль принцессы. А так хотелось просто вскочить, подбежать к нему и спросить, кто он такой.

Едва успев сесть, я почувствовала, что мучаюсь любопытством. Кто эти люди? Нужно было хоть что-то узнать об этих несчастных, прежде чем они отправятся на плаху.

Собравшись силами, я повернулась к королю и тихо спросила:

– Ваше Величество, кто эти люди?

Король Эдрион нахмурился. Видимо, я задала вопрос не вовремя, или не тот вопрос.

– Это заговорщики, Хелена, – ответил он сухо. – Предатели, которые хотели свергнуть меня с трона и захватить власть. Они планировали убийство всей королевской семьи. И твое тоже.

Я вздрогнула. Получается, они хотели убить и меня, и моих "родителей". Но почему их так немного? Разве можно свергнуть короля силами всего нескольких человек?

– Но... почему? – спросила я, стараясь скрыть свое волнение. – Что ими двигало?

Король вздохнул и откинулся на спинку трона.

– Жадность, честолюбие, зависть, – перечислил он. – Ими двигали низменные страсти. Они хотели власти, богатства, славы. Но вместо этого они получают смерть. Они думали, что смогут обмануть меня, но просчитались. Правосудие свершится.

Он говорил об этом с такой твердостью и уверенностью, что у меня похолодело внутри. Он не испытывал ни малейшего сомнения в своей правоте. Для него эти люди были просто врагами, которых нужно уничтожить.

Король продолжил рассказывать о заговоре, о планах предателей, о том, как они пытались подкупить стражу и проникнуть во дворец. Я слушала его, стараясь взять себя в руки. Мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание.

В голове вертелись обрывки мыслей. Что я могу сделать? Как мне остановить этот ужас? Но я понимала, что ничего не могу. Я всего лишь самозванка, попавшая в чужой мир, где мои слова ничего не значат.

Когда король замолчал, на эшафот вышел глашатай в ярком плаще. Он громко прокашлялся и начал читать обвинительный приговор.

– Именем короля Эдриона! – провозгласил он. – Перед вами предстанут изменники и предатели, которые осмелились поднять руку на королевскую власть! Они обвиняются в заговоре, государственной измене, попытке убийства членов королевской семьи и других тяжких преступлениях! Да будет всем известно, что за подобные злодеяния полагается только одно наказание – смерть!

Глашатай перечислил имена приговоренных и перечислил их "преступления". Я слушала его, и мне становилось все хуже и хуже. Мои руки похолодели, дыхание участилось.

Я чувствовала, как на меня смотрит тот мужчина, за которым я наблюдала. Он не отводил взгляда, словно хотел что-то сказать. Но что? Что он хотел сказать?

Глашатай закончил читать приговор и отступил в сторону. На площади воцарилась тишина. Я боялась пошевелиться, боялась дышать. Я чувствовала, что сейчас произойдет что-то ужасное.

Тишина на площади была просто оглушительной. Слышно было только, как бьется мое сердце. Палач в черной маске приблизился к одному из приговоренных. Это был тот самый мужчина, с пронзительным взглядом, который так меня взволновал. Палач грубо схватил его за волосы и повалил на плаху.

Я зажмурилась. Внутри меня все сжалось от ужаса. Я не могла видеть, как убивают человека. Я не могла вынести этого зрелища. Я чувствовала, как подступает тошнота, как кружится голова.

Вдруг, в самый критический момент, к королю подошел придворный и подал ему записку. Король нахмурился, взял записку и внимательно прочитал ее. Его лицо изменилось. Он что-то пробормотал себе под нос, а затем резко встал.

Вся толпа на площади замерла. Все взгляды были обращены на короля. Что происходит? Почему он встал?

Я, зажмурившись, все еще пыталась справиться с тошнотой, но любопытство пересилило. Я приоткрыла глаза и увидела, что король стоит, держа в руке записку, и смотрит на толпу.

– Стой! – громко произнес он. – Я объявляю о помиловании!

На площади воцарилось полное молчание. Никто не мог понять, что происходит.

– Я пересмотрел свое решение, – продолжил король. – Вместо казни этим преступникам будет назначено другое наказание. Они будут отправлены на пожизненные работы в рудники!

Толпа разочарованно загудела. Люди пришли сюда, чтобы увидеть казнь, а им вместо этого предлагают жалкую подачку – помилование.

Я была в шоке. Что произошло? Почему король передумал? Что было в этой записке? Кто ее отправил?

Не в силах больше выдерживать это зрелище, я вскочила с места и побежала прочь из королевской ложи. Слезы душили меня, ноги заплетались. Я не могла дышать. Мне нужно было уйти отсюда как можно скорее.

Я бежала, не разбирая дороги. Мимо меня проносились испуганные лица придворных, но я не обращала на них внимания. Мне было все равно. Я просто хотела убежать от этого ужаса, от этого мира, где жизнь ничего не стоит.

Задышавшись, я подбежала к карете, и забралась внутрь. Обернувшись увидела, что за мной спешит леди Амелия, но я крикнула лакею, что хочу поскорее покинуть это место, и карета тронулась, а старшая фрейлина проводила ее удивленным взглядом.

Мне было все равно, куда она едет, я просто хотела покинуть это проклятое место. Но, проехав какое-то расстояние, я вдруг осознала, что не могу больше этого выносить. Ужас, пережитый на площади, все еще терзал меня изнутри.

– Остановите! – закричала я, сорвав голос. – Остановите карету!

Карета резко затормозила, и я, не дожидаясь помощи, выскочила на мостовую. Лакей в ливрее бросился ко мне, испуганно спрашивая:

– Ваше Высочество, с вами все в порядке? Вам нужна помощь?

– Оставь меня! – резко ответила я, отмахнувшись от него. – Мне нужен воздух.

Лакей замер в нерешительности, не зная, что делать. Он явно был в шоке от моего поведения. Видимо прежняя принцесса раньше не позволяла себе подобных выходов.

Но мне было все равно. Я не могла больше притворяться принцессой. Мне нужно было побыть одной, прийти в себя после пережитого кошмара.

Не обращая внимания на растерянного лакея, я бросилась в узкий переулок, петлявший между домами. Мне нужно было спрятаться, скрыться от чужих глаз.

В переулке было темно и грязно. Вонь от помоев и нечистот стояла невыносимая. Но мне было все равно. Я просто искала место, где меня никто не увидит.

Забежав в самый дальний угол переулочка, я прислонилась спиной к холодной каменной стене. Меня трясло. Дыхание сбилось. Я чувствовала, как подступает тошнота.

Сделав несколько глубоких вдохов, я попыталась успокоиться. Но это было бесполезно. Перед глазами все еще стояла картина казни, лицо мужчины, лежащего на плахе, блеск топора.

Не выдержав, я согнулась пополам и меня вырвало. Спазмы сотрясали мое тело. Я чувствовала себя ужасно.

Выплюнув остатки желчи, я вытерла рот грязным рукавом платья. Мне стало немного легче. Но страх и отчаяние не покинули меня.

Я сидела в темном переулке, грязная и несчастная, и чувствовала себя совершенно потерянной. Я попала в чужой мир, где меня считают принцессой, но я не знаю, как себя вести, что говорить, что делать. Я боюсь, что меня разоблачат, что меня казнят, и я буду так же лежать головой на плахе, как и эти несчастные заговорщики.

У меня нет никаких друзей, нет никаких союзников. Я совершенно одна.

Едва я немного пришла в себя, как в переулке возникли какие-то люди. Сначала я подумала, что это обычные прохожие, но их мрачные лица и бандитская внешность выдавали в них нечто иное. Они напоминали голодных волков, отслеживающих добычу.

Я похолодела от страха. Инстинктивно я попыталась вернуться к карете, но увидела, что и там появились люди. Они тоже выглядели подозрительно, и я поняла, что попала в ловушку.

К горлу подступила тошнота, но на этот раз не от пережитого ужаса, а от надвигающейся опасности. Что им нужно от меня? Неужели они знали, кто я такая? Или просто хотели ограбить?

Тем временем, нападавшие начали приближаться. Я прижалась к стене, стараясь слиться с тенью. Руки задрожали, а в голове лихорадочно заметались мысли. Что делать? Как спастись?

У мужчин в руках блеснуло оружие – кинжалы, короткие мечи. Но самое ужасное началось, когда несколько человек начали генерировать в руках огненные шары. Фаерболы! Этого еще не хватало! Что это за мир, в котором бандиты владеют магией?

Я понимала, что у меня нет шансов против них. Я совершенно безоружна и не умею драться. Оставалось только ждать своей участи.

Но вдруг произошло нечто неожиданное. Из ниоткуда появился мужчина. Высокий, широкоплечий, с суровым взглядом. Он бросился на нападавших, словно разъяренный зверь.

Началась потасовка. Мужчина двигался с невероятной скоростью и ловкостью. Он уклонялся от ударов, блокировал оружие и наносил стремительные контратаки. Один за другим бандиты падали на землю, корчась от боли.

А затем началась драка. Это было не просто избиение, а настоящий танец смерти. Мой спаситель двигался с грацией хищника. Он уклонялся от взмахов кинжалов, как змея, ловко парировал удары дубинок, превращая их силу против самих нападавших.

Первым рухнул самый крупный бандит, попытавшийся с размаху ударить его дубинкой. Спаситель перехватил удар, словно играючи, и, используя инерцию нападавшего, резко дернул его вперед. Нападавший потерял равновесие и полетел лицом в грязную мостовую. Секунда – и железный кулак моего защитника обрушился на затылок, отправив его в беспамятство.

Второй бандит, с коротким мечом, попытался ударить его в спину, но спаситель, словно обладая шестым чувством, резко обернулся и перехватил руку с оружием. С хрустом сломав

запястье, он вырвал меч и тут же вонзил его в ногу нападавшего. Тот взвыл от боли и рухнул на землю, хватаясь за рану.

Я, затаив дыхание, наблюдала за этой сценой насилия. Мое сознание отказывалось верить в происходящее. Это было словно кадры из фильма, только здесь все было реально – боль, кровь, страх.

Трое бандитов, владеющие магией, попытались переломить ход битвы. Они начали генерировать в руках огненные шары. Я зажмурилась, ожидая неминуемой смерти. Но мой спаситель был слишком быстр.

Одного из магов он обезоружил, подскочив к нему и нанеся удар ребром ладони по горлу. Тот захрипел и упал, роняя недосформированный фаербол, который, рассыпавшись искрами, погас на грязной мостовой.

Другой маг успел выпустить огненный шар, но спаситель увернулся, и пламя, обжигая воздух, пронеслось мимо. Затем, стремительным рывком, он сократил дистанцию и нанес удар ногой в живот. Мага вырвало, и он рухнул на землю, скрючившись от боли.

Последний маг попытался убежать, но спаситель догнал его и ударил кулаком в челюсть. Маг потерял сознание и повалился на землю, как подкошенный.

Вся битва заняла не больше минуты, но каждая секунда казалась вечностью. Я стояла, прижавшись к стене, и смотрела на своего спасителя, как на божество. Он был весь в крови, в грязи, его лицо было искажено гримасой ярости. Но он победил. Он спас меня.

Тяжело дыша, он повернулся ко мне. В его глазах читалась тревога.

– С тобой все в порядке? – спросил он, его голос был низким и хриплым. – Ты не ранена?

Я открыла рот, чтобы ответить, но не смогла произнести ни слова. В голове у меня был полный хаос. От увиденного ужаса, от пережитого страха, от невероятного напряжения я почувствовала, как теряю сознание. И в следующий момент я рухнула, погрузившись в беспамятство.

Глава 3.

Вдох. Выдох. Болезненный пульс в висках отзывается эхом в голове, словно набат. Вокруг предательски мягко покачивается, обволакивая меня ощущением зыбкой нереальности. Медленно, с трудом разлепляю веки, и зрение, словно после долгого сна, фокусируется на окружающей обстановке. Карета! Да, точно, это роскошная королевская карета, с бархатными подушками и золотой отделкой. Но что еще...

Я в чьих то объятиях... Меня нежно обнимают. Так, стоп! Обнимают? Резко сажусь.

Передо мной тот самый незнакомец из переулка, который в одиночку расправился с бандитами, словно с надоедливymi мухами. Прикосновение его сильных рук к моей талии обжигает сквозь тонкую ткань платья, вызывая странный, неясный трепет.

Меня пронзает волна паники, холодная и липкая. Мои щеки вспыхивают краской, и я резко шарахаюсь еще дальше в угол кареты, максимально отстраняясь от него, словно от прокаженного. Самого факта, что я, принцесса, нахожусь в объятиях незнакомца, пусть даже и спасителя, достаточно для того, чтобы поднять все дворцовые умы на дыбы.

Он усмехнулся. Господи, эта усмешка! Спокойная, уверенная, даже... насмешливая? Словно ему известно что-то, чего не знаю я. Его темно-карие глаза смотрят на меня с пристальным вниманием, словно сканируя мою душу.

– Куда вы меня везете? – испуганно спрашиваю я, лихорадочно оглядываясь по сторонам, пытаюсь зацепиться взглядом за что-то знакомое, что-то стабильное в этом безумном калейдоскопе событий.

– Успокойтесь, ваше высочество, – его голос низкий и бархатистый, обволакивает, словно теплое одеяло. В этом голосе чувствуется сила и уверенность, что, как ни странно, меня успокаивает. – Мы только что подъехали к королевскому дворцу. Просто ждал, пока вы придете в себя.

Королевский дворец? Я совсем забыла о своей высокой должности! Забыла о том, что я – принцесса, наследница престола, и мое поведение должно соответствовать моему статусу. Что будет, если кто-то узнает, что принцесса Хелена валяется в грязном переулке, измазанная грязью и кровью? Скандал! Позор! Да об этом будут судачить все королевства.

И да, я боялась не сплетен и слухов, а того, что они породят новые вопросы, о том, принцесса ли я на самом деле? Очень уж не хотелось мне сменить на эшафоте тех мужчин, которых только что помиловал король. Меня он точно не пожалеет. От меня избавятся в одночасье.

– Почему вы ждали? – я все еще не могла прийти в себя, трясущимися руками одергивая помятую юбку платья. – Почему не позвали слуг, стражу? Почему не доложили о случившемся?

Он улыбнулся, но в этой улыбке я заметила что-то... грустное? Горькое?

– Ваше высочество, представьте, что будет, если слуги увидят принцессу в таком виде. Поползут слухи, возникнут вопросы... Интриги, сплетни, пересуды... Двор – это змеиное гнездо, и каждое неправильное слово может стать смертельным ядом. Не стоит даже им знать о произошедшем. Ваша репутация – превыше всего.

Он протянул мне небольшое зеркальце в серебряной оправе, взяв его словно из воздуха. Откуда оно у него? Кто он такой на самом деле? Я испуганно взглянула на свое отражение. Бледная, растрепанная, с темными тенями под глазами... Испуганная до смерти. Он прав, меня нельзя показывать никому в таком виде. Это окончательно подорвет и без того шаткое впечатление, которое я пытаюсь произвести.

– Кто вы такой? – наконец произнесла я, пристально глядя на него. Стараясь разглядеть в его глазах хоть какую-то подсказку, хоть намек на то, кто он такой и чего хочет. Кто этот таинственный незнакомец, словно сошедший со страниц рыцарского романа, который так ловко

расправился с бандитами и теперь держал меня в своих объятиях, словно хрустальную вазу, готовую разбиться от малейшего прикосновения?

Мужчина не спешил представляться. Его глаза, казалось, проникали в самую суть, оценивая меня, взвешивая каждое слово, прежде чем произнести его вслух. Словно он решает, достойна ли я знать правду, достойна ли я его доверия. Вместо этого он вынул из-за спины сложенный плащ из плотной, грубой ткани темного, почти черного цвета.

– Накиньте, ваше высочество, – произнес он, протягивая мне плащ. Голос звучал приглушенно, словно он старался не привлекать лишнего внимания. Ткань пахла костром, дикими травами и... какой-то едва уловимой, незнакомой пряностью. – И опустите капюшон пониже. Чем меньше слуг и придворных увидят вас в таком... виде, тем лучше. К чему лишние пересуды?

Подчиняясь его властному тону, я послушно взяла плащ и накинула его на плечи. Ткань была удивительно теплой и тяжелой, словно кокон, защищающий меня от всего мира, от чужих глаз и недобрых намерений. Опустила капюшон, стараясь максимально скрыть лицо в его густой тени, словно надеясь, что под этим покровом меня не узнают.

После этого, с его помощью, я вышла из кареты. Он крепко держал меня за руку. Не нежно или галантно, а с силой и решимостью, словно боясь, что я снова упаду в обморок, или, что еще хуже, сбегу от него. Его прикосновение было сильным и уверенным, будто передающим мне часть его собственной непоколебимости. Странно, но рядом с ним я чувствовала себя... в относительной безопасности.

Он повел меня во дворец не через парадный вход, где всегда толпились придворные и зеваки, а какими-то обходными коридорами и тайными переходами, о существовании которых я даже не подозревала. Я подняла голову, в попытке рассмотреть дорогу и запомнить хотя бы один потайной переход, в надежде, что он мне никогда не пригодится.

Стены были увиты древними гобеленами, изображающими сцены охоты, сражений и каких-то мифических существ. Изображения казались живыми в мерцающем свете, будто наблюдая за нами из темноты. Под ногами каменные плиты пола, отзывались глухим звуком шагов.

Один коридор сменялся другим, и каждый из них был пугающе похож на предыдущий. Казалось, мы блуждаем в бесконечном лабиринте, выбраться из которого невозможно. Но мой спутник, казалось, знал это место как свои пять пальцев. Он уверенно поворачивал за угол, открывал потайные двери, словно читал мысли дворца, будто он был частью этого старого, пропитанного тайнами здания. Он знал каждый темный угол, каждую скрипучую ступеньку, каждую трещину на стене.

В одном из переходов, воздух был особенно спертым и холодным, пахло сыростью, плесенью и... тленом. Едва слышно капала вода, словно оплакивая ушедшие века, а может – и грядущие беды. "Интересно, – промелькнула у меня тревожная мысль, – сколько тайн, сколько грязных секретов и невысказанных проклятий скрывает этот старый дворец?".

Наконец, после долгого и утомительного путешествия по лабиринтам дворца, мы оказались перед знакомой дверью, украшенной моим личным гербом. Мои покои. Дом. Место, где я должна чувствовать себя в безопасности, место, где я могу, наконец, прийти в себя и разобраться в произошедшем.

Он открыл дверь, пропуская меня вперед. В комнате было тепло и уютно, горел камин, отбрасывая причудливые тени на стены, мягко освещая все вокруг и создавая иллюзию покоя. Служанка, должно быть, готовила покои к моему возвращению.

Я откинула капюшон, чувствуя, как освобождается лицо от тени, глубоко вздохнула, почувствовав знакомый запах лаванды и розового масла, и посмотрела на него.

– Кто вы такой? – снова повторила я свой вопрос, надеясь, что на этот раз он ответит мне правду, что на этот раз я получу ответ. Я была измотана, напуганна и отчаянно нуждалась в

информации. Кто этот человек, столь хорошо знающий дворец и его секретные ходы? Друг? Враг? Или что-то гораздо более сложное и опасное? И почему он так тщательно это скрывает?

Мужчина не успел ответить. Он лишь открыл рот, и в этот самый момент дверь в мои покои распахнулась. На пороге стояли король и королева. Мои родители. Вернее родители принцессы, в теле которой я оказалась.

Отец, выглядел взволнованным и даже испуганным. Мать, напротив, казалась воплощением гнева и тревоги, ее обычно безупречная прическа растрепалась, а на щеках играл нездоровый румянец.

– Адриан! – воскликнул король, обращаясь к мужчине, стоящему рядом со мной. – Генерал Адриан де Валуа! Что здесь происходит? Что случилось с моей дочерью?

И тут до меня дошло. Генерал... Адриан де Валуа... Тот самый! Сердце бешено заколотилось в груди, словно птица в клетке. Генерал де Валуа – герой войны, прославленный военачальник, правая рука короля и... тот, кого мне приставили в охрану. Тот, кто должен был неотступно следовать за мной и оберегать от любых опасностей. И, конечно, тот, кто наверняка раскусит меня на раз-два.

Я с ужасом осознала, в какую нелепую и опасную ситуацию попала. Теперь за мной будет следить один из самых проникательных и влиятельных людей королевства.

Король, задав несколько вопросов о моем самочувствии, тут же взял де Валуа под руку и поспешно увел его в соседнюю комнату, прикрыв за собой дверь. Я слышала обрывки их взволнованного разговора, но не могла разобрать ни слова.

– Хелена! Дитя мое! Что с тобой случилось?! – королева подбежала ко мне и крепко обняла. В ее голосе звучала такая неприкрытая тревога, что у меня защемило сердце. Зря я думала, что она холодная и не любит принцессу. Любит, просто из-за этикета не всегда может показать эту любовь.

– Я не хочу об этом вспоминать, – это было лишь отчасти правдой. На самом деле я просто не знала, что я могу рассказать, а о чем лучше помалкивать.

Тут же появилась и Амелия, моя старшая фрейлина. Она молча подхватила меня под руку и повела в спальню, помогая раздеться с особой бережностью.

Королева, убедившись, что со мной все в порядке, оставила меня на попечение Амелии и удалилась, бросив на меня полный печали взгляд. Я знала, что она будет долго переживать из-за произошедшего.

После того, как фрейлина помогла мне снять грязное платье и оставила меня наедине с собой, я направилась в купальню. Горячая вода и ароматные масла должны были помочь мне расслабиться и привести мысли в порядок.

Погружаясь в теплую воду, я размышляла о том, как для меня может обернуться вся эта ситуация. Генерал де Валуа – это не просто охранник, это символ власти и контроля. Он будет следить за каждым моим шагом, пытаться понять мои намерения, предугадать мои действия. Я понимала, что с ним нужно быть предельно осторожной. Одна ошибка, одна неверно сказанная фраза – и все, он раскусит меня и догадается, что я не принцесса Хелена, а самозванка оказавшаяся в ее теле. И что мне делать? Как мне с ним себя вести?

Когда я вышла из купальни, укутавшись в мягкий махровый халат, я надеялась, что мои покои наконец-то опустели. Что смогу остаться наедине со своими противоречивыми мыслями. Но, увы, мои надежды не оправдались. В гостиной, у камина, меня ждали король отец и генерал де Валуа.

Король выглядел решительным и серьезным. Его взгляд был твердым, не терпящим возражений. Генерал, оставался невозмутимым, его лицо было непроницаемым, словно высеченным из камня.

– Хелена, – произнес король, его голос прозвучал громче обычного. – После того, что случилось, я принял решение. Генерал де Валуа станет твоей тенью. Он будет везде и всюду

тебя охранять. Что бы ты ни делала, куда бы ни пошла, он будет рядом. Без него ты не сделаешь ни шагу. Ты меня поняла?

Я кивнула, изображая покорность и согласие. Хотя какое тут согласие? Меня просто поставили перед фактом, как неодушевленную куклу. Мое мнение никого не интересовало. Я – всего лишь пешка в большой политической игре, и в этой игре я должна быть цела и невредима.

Король, убедившись в моем смирении, удовлетворенно кивнул и, бросив на меня короткий взгляд, покинул мои покои. Я надеялась, что де Валуа последует за ним, но он остался стоять у камина, словно статуя, вырезанная из темного дерева.

Я почувствовала, как по щекам разливается предательский румянец. В одном халате, с мокрыми волосами, я чувствовала себя совершенно незащищенной перед этим суровым, всезнающим мужчиной. Воспоминания о том, как он держал меня на руках в карете, обжигали кожу словно клеймо. Да и это, в конце концов, было неприлично.

– Генерал, – произнесла я, стараясь вернуть себе хоть какое-то подобие самообладания. – Разве вам не пора идти? Вы, наверняка, заняты важными делами.

Де Валуа медленно повернулся ко мне. Его взгляд был пронзительным, словно рентгеновский луч, проникающий сквозь одежду и обнажающий мои мысли.

– Боюсь, ваше высочество, мои дела теперь связаны исключительно с вашей безопасностью.

– И разве это означает, что вы будете... торчать здесь, в моих покоях? – я невольно повысила голос.

Он подошел ближе, и я немного испуганно отступила на шаг. Запах костра и диких трав от его одежды стал ощущаться сильнее.

– Если это потребуется для вашей безопасности, ваше высочество, – произнес он, его голос звучал приглушенно и опасно, – я буду спать с вами в одной постели.

Я застыла, пораженная его словами. Он что, всерьез это говорит? Или просто пытается меня запугать? В любом случае, я была уверена в одном: моя жизнь превратилась в настоящий кошмар. И этот генерал де Валуа – главный герой этого кошмара. И как я теперь буду выкручиваться из этой паутины интриг и лжи, я совершенно не представляла.

Когда генерал де Валуа наконец-то покинул мои покои, я облегченно вздохнула. Его присутствие давило на меня, словно камень. Мне нужно было время, чтобы собраться с мыслями и понять, как действовать дальше.

Вскоре ко мне заскочила леди Амелия, моя старшая фрейлина. Ее щеки горели легким румянцем, а глаза искрились любопытством. Она быстро принялась за сушку моих волос, ловко орудуя полотенцем.

– Ваше высочество, – начала она, понизив голос до шепота. – Вы в порядке? Этот генерал...

– Все хорошо, Амелия, – перебила я ее, стараясь не показывать своего волнения. – Просто легкий испуг.

Эмилия нахмурилась.

– Но, ваше высочество, генерал де Валуа... Он герой, это правда. Но очень опасный мужчина. Будьте осторожны с ним.

Я удивленно посмотрела на нее.

– Опасный? Что ты имеешь в виду?

Леди Амелия вздохнула и села рядом со мной на край кровати.

– О генерале ходят... дурные слухи. Говорят, он бессердечный любовник. Многие дамы пытались склонить его к браку, но ни одной не удалось этого сделать. Все они потом горько рыдали, оставленные и разбитые... Поговаривают, что у него или совсем нет сердца, или оно разбито так, что залечить его невозможно. Но кто это совершил, никто не знает. Он очень скрытный человек.

Я слушала Амелию, затаив дыхание. Бессердечный любовник... Разбитое сердце... Все это казалось таким банальным и предсказуемым. Но в то же время, что-то в этих словах меня зацепило. Что-то заставило меня посмотреть на генерала де Валуа другими глазами.

– И ты хочешь сказать, что я должна бояться влюбиться в него? – спросила я, усмехнувшись.

Старшая фрейлина серьезно посмотрела на меня.

– Именно это я и хочу сказать, ваше высочество. Не играйте с огнем. Вы – будущая королева, и вам не пристало связываться с человеком, о котором ходит такая дурная слава. К тому же, он - ваша охрана, помните об этом.

Я отвернулась от Амелии, глядя в окно. За окном стужались сумерки. В голове царил полный сумбур. С одной стороны, я понимала, что Амелия права. Генерал де Валуа – это последний человек, в которого мне стоит влюбляться. Но с другой стороны, я не могла отрицать, что он вызывал у меня какое-то... странное чувство. Чувство любопытства, опасности и... притяжения.

Я знала, что должна быть осторожной. Но сможет ли сердце слушать доводы разума? Смогу ли я остаться в стороне от этого таинственного и опасного мужчины? И что за тайну он скрывает? Об этом мне непременно нужно узнать. А может через него удастся узнать, что судьбы мятежников, которых сегодня помиловали на площади?

Уважаемые читатели, книга написана в рамках литмоба "Попаданка для генерала".

Остальные книги вы можете найти по ссылке

<https://litnet.com/shrt/QxsW>

ЛИТ

Глава 4.

Утро началось отвратительно. Не мягкое прикосновение леди Амелия и успокаивающий шепот, а оглушительный стук в дверь разбудил меня от беспокойного сна. Сначала я подумала, что мне это снится, но стук становился все настойчивее и громче.

– Ваше высочество! Просыпайтесь! Ваше высочество!

Я натянула подушку на голову, надеясь, что стук прекратится, но тщетно. Наконец, не выдержав, я вскочила с кровати и, накинув на себя халат, направилась к двери.

– Да иду я, иду! – проворчала я, открывая дверь.

На пороге стоял генерал де Валуа, собственной персоной. Его лицо было непроницаемым, а взгляд – холодным и требовательным.

– Что вам нужно так рано? – пробормотала я, зевая. – Вы не могли подождать, пока меня разбудит фрейлина?

– Времени нет, – отрезал генерал. – Собирайтесь.

– Куда собираться? – удивилась я. – И вообще, кто вам позволил так бесцеремонно врывать в мои покои?

Генерал проигнорировал мой вопрос и мой возмущенный тон.

– Наденьте костюм для верховой езды и будьте готовы через полчаса.

– Что?! – я была в шоке от его наглости. – С чего бы это я должна слушаться ваших приказов? Я – принцесса, а вы – всего лишь...

– Ваша охрана, – закончил за меня генерал. – И моя обязанность – обеспечивать вашу безопасность. А сейчас, прошу прощения, у меня нет времени на споры.

С этими словами он развернулся и вышел из моих покоев, оставив меня в состоянии полного недоумения.

Я стояла посреди комнаты возмущенно смотря ему на дверь за которой он скрылся. Это что сейчас было? Генерал де Валуа перешел все границы. Он не просто охраняет меня, он пытается мной командовать. Кто он такой, чтобы указывать мне, что делать?

Но, как бы там ни было, я понимала, что спорить с ним бесполезно. Он упрям, как осел, и будет стоять на своем до конца. К тому же, мне было интересно, что он задумал. Что может быть настолько важным, что требует верховой езды так рано утром?

Скрепя сердце, я направилась к гардеробной. Выбора у меня, похоже, не было. Нужно надеть этот чертов костюм для верховой езды и узнать, что затевает этот несносный генерал. И я обязательно дам ему понять, что я – принцесса, а не его личная игрушка.

Облачившись в костюм для верховой езды, который, к слову, сидел на мне идеально – спасибо неведомой принцессе за идеальную фигуру которой могли позавидовать инстаграмные модели в моем мире – я вышла из комнаты, готовая к бою. Генерал уже ждал меня у двери, сложив руки на груди. Его взгляд был таким же непроницаемым, как всегда. Ну и ладно, дважды повторять мне не нужно, я запоминаю все с первого раза. Интересно, а улыбаться он вообще умеет?

Он молча повел меня каким-то незаметным коридором, лабиринтом переходов, о существовании которых я даже не подозревала. И снова я поразилась, откуда он так хорошо знает этот замок. Он что, в нем родился и вырос? Или просто изучил каждый уголок, чтобы лучше меня контролировать? Нет, ну точно, паранойя – это мое второе имя, после Хелены, конечно.

В конце коридора нас ждала небольшая дверь, ведущая во внутренний двор. Там стояли две лошади, красивые и ухоженные, с лоснящейся шерстью. Одна – гнедая, энергичная на вид, словно с нетерпением ждущая скачки, вторая – вороная, спокойная и величественная. Генерал бесцеремонно подвел меня к вороной, и тут меня осенило...

«Вот черт! – пронеслось у меня в голове. – Я же совершенно не умею ездить верхом!».

Ну, то есть, как «не умею»... Лошадей я видела, конечно. В зоопарке, на картинках и... ну, может быть, еще пару раз по телевизору. Но вот так, чтобы сесть в седло и поскакать галопом по степям – это явно не моя стихия. Я же современный человек, я привыкла к автомобилям, автобусам и, на худой конец, метро. А тут – живое существо, которое может запросто меня скинуть, если я сделаю что-то не так.

«Спокойно, Хелена, – успокаивала я себя, – ты же актриса. (ну как актриса, в драмкружке же в школе играла). Сыграй, как будто всю жизнь провела в седле. В конце концов, разве может принцесса не уметь ездить верхом? Это же просто абсурд!». Надо было догадаться раньше, что принцессы тоже катаются на чем-то, кроме кареты. И что может случиться страшного? Ну упаду разок, ну два... Главное шею не свернуть.

Генерал, видимо, заметил мое замешательство, потому что вопросительно изогнул бровь. «Ну вот, началось, – подумала я. – Сейчас он спросит, все ли со мной в порядке, и тогда мне точно придется признаться». Или нет? Можно же постараться сесть, немного проехать и сослаться на головную боль? Отличный план!

– Все прекрасно, генерал, – произнесла я, отвечая на незаданный вопрос, и стараясь придать своему голосу уверенность. – Просто люблюсь вашей прекрасной лошадью.

Он коротко кивнул, не выразив никаких эмоций. «Да уж, мастер коммуникации, ничего не скажешь», – подумала я с сарказмом.

Генерал ловким движением вскочил в седло гнедого коня. Его фигура выглядела невероятно грациозно и властно. «Ну, теперь мой черед», – вздохнула я.

С помощью конюха, я с трудом забралась на вороного коня. Сидеть было, мягко говоря, неудобно. Эта твердая штука под названием «седло» явно не была создана для комфорта. Но самое страшное – это высота. Какая же она огромная!

«Боже мой, как же здесь высоко, – запаниковала я. – Если я упаду, то точно сломаю себе что-нибудь. А может и не только что-нибудь...».

Я судорожно вцепилась в поводья, стараясь не показывать своего страха. Лошадь под мной недовольно фыркнула, чувствуя мое напряжение.

«Спокойно, лошадка, спокойно, – прошептала я, – я же не специально. Ты же меня не скинешь, правда?». С лошадьми всегда можно договориться, главное - правильный подход. Не уверена, правда, какой тут подход у них, но погладить можно, хуже не будет!

Генерал внимательно наблюдал за мной.

– Готовы, ваше высочество? – спросил он.

«Готова? Да я сейчас скорее в обморок упаду, чем на этой штуковине поеду!», – пронеслось у меня в голове. Но вслух я произнесла:

– Да, вполне. Куда мы едем?

– Увидите, – уклончиво ответил де Валуа и поскакал вперед, придерживая поводья. Я вцепилась покрепче в гриву, и конь, почувствовав, что я готова ко всему, ровно пошел за де Валуа.

"Да ладно, не так уж и страшно, - подумала я, - главное, не смотреть вниз и представлять, что ты сидишь на кресле - качалке. Неплохая альтернативная реальность, между прочим! И кто бы мог подумать еще вчера, что я буду скакать верхом на лошади по окрестностям средневекового замка! Интересно, а что дальше? Турнир лучников? Похищение драконом? Знакомство с принцем на белом коне? Стоп...что-то я замечталась! Не нужно мне принцев, мне и генералов достаточно."

Мы выехали за пределы замка и направились по дороге, ведущей в город. Верховая езда, как ни странно, оказалась не такой уж и страшной, как я себе представляла. Вернее, пока мы ехали шагом, я даже начала получать некоторое удовольствие от окружающих пейзажей. Зеленые луга, живописные холмы, журчащие ручьи – все это выглядело так умиротворяюще и кра-

сиво. Но это до тех пор, пока я не начинала задумываться о том, что будет, если мы вдруг перейдем на галоп. Бррр...

Я решила нарушить молчание и спросить у генерала, куда мы направляемся.

– Генерал, – обратилась я к нему, стараясь сделать свой голос как можно более непри-
нужденным. – И все-таки, куда мы едем?

Он бросил на меня быстрый взгляд и ответил:

– Вы принцесса, ваше высочество. Разве вам не интересно, как живет ваш народ? Вам
следует видеть своих подданных не только из окна кареты.

Я нахмурилась. В его словах был какой-то упрек, какое-то скрытое обвинение. Неужели
он и вправду считает меня оторванной от реальности, надменной аристократкой, которая не
заботится о нуждах простых людей?

– И вы думаете, что я не знаю, как живет мой народ? – с вызовом спросила я.

Генерал хмыкнул.

– Полагаю, вы знаете лишь то, что вам хотят показать. Правду же вы вряд ли видите.

Я почувствовала, как во мне закипает гнев. Да кто он такой, чтобы так со мной разгова-
ривать? Всего лишь какой-то наемник, солдат, который возомнил себя пророком.

– Вы слишком много себе позволяете, генерал, – воскликнула я. – Забываете, с кем име-
ете дело?

– Нисколько, ваше высочество, – ответил он, невозмутимо пожимая плечами. – Просто
говорю то, что думаю. И да, вынужден с вами согласиться.

– В чем же?

– В том, что меня приставили к надменной, спесивой и капризной принцессе. Я тоже не
в восторге, поверьте.

Я опешила от такой наглости. Он что, действительно так обо мне думает? Да, я понимаю,
что хозяйка этого тела, возможно, и была не самым приятным человеком. Но я-то здесь при-
чем? Он даже не пытается меня понять, увидеть во мне что-то хорошее!

– Вы... вы просто невыносимы, – прошипела я сквозь зубы.

– Это взаимно, ваше высочество, – усмехнулся генерал.

Я отвернулась от него, стараясь сдерживать гнев. Вот же гад! Нашел, кого воспитывать! Но
в его словах была доля правды. Я понимала, что должна что-то менять в своем поведении, если
хочу, чтобы меня воспринимали всерьез. И, возможно, этот грубый и прямолинейный генерал
де Валуа – именно тот человек, который поможет мне в этом. Или нет? Может, он добьется
только того, что я его прибую, просто. Нет, Хелена, спокойно, надо думать головой, не стоит
сразу переходить к крайним мерам. Тем более, что у меня и оружия-то нет. Пока.

Мы въехали в город. Узкие улочки, заполненные людьми, телегами и всевозможной жив-
ностью, произвели на меня огромное впечатление. Я смотрела по сторонам, пытаясь запо-
нить каждую деталь. Вот нищие просят милостыню у дверей храма, вот торговцы наперебой
зывают покупателей, вот дети играют в грязном переулке. Это была совсем другая жизнь,
не похожая на ту, что я видела в замке. Жизнь настоящая, грубая, но такая живая и интерес-
ная. Он хотел мне показать именно это? И вот благодаря этому невыносимому генералу, я ее
и увидела. Неужели я начинаю ему симпатизировать? Бррр... надо гнать эти мысли прочь!

Внезапно генерал остановил лошадь и, бросив на меня быстрый взгляд, коротко прика-
зал:

– Накиньте капюшон.

Я непонимающе посмотрела на него, но подчинилась. Да, я должна научиться слушать
его, если хочу выжить в этом мире. Попыталась высвободить руки из-под поводьев, чтобы
натянуть капюшон плаща, но равновесие предательски пошатнулось и я почувствовала, что
вот-вот рухну на землю.

Инстинктивно зажмурилась, ожидая неминуемого падения, но вместо этого почувствовала сильную руку генерала, обхватившую мою талию. Он легко притянул меня к себе, выровняв наших лошадей, и удержал в седле.

– Осторожнее, ваше высочество, – прозвучал его приглушенный голос прямо у моего уха.

В этот момент время словно замерло. Я ощутила жар его тела, почувствовала легкий запах кожи и дерева, исходящий от его одежды. Наши лица были так близко, что я могла разглядеть каждую морщинку вокруг его глаз, каждую песчинку пыли, осевшую на его ресницах.

И вдруг я поняла, что между нами что-то промелькнуло. Какая-то искра, какое-то едва уловимое притяжение, которое невозможно отрицать. Волна тепла прокатилась по всему моему телу, заставив сердце бешено колотиться в груди.

Я смутилась, покраснела и отвернулась, стараясь скрыть свое смятение. Генерал отпустил меня, и я облегченно вздохнула. Но ощущение его прикосновения осталось со мной, словно клеймо.

И тут меня осенило: несмотря на то, что я боюсь быть раскрытой генералом, несмотря на его грубость и прямолинейность, он привлекает меня как мужчина. На каком-то животном, инстинктивном уровне. Я не понимала, как это возможно, но отрицать это было бессмысленно.

Эта мысль ошеломила меня, как удар молнии. Я ведь всего несколько дней назад попала в этот мир, в это чужое тело. Я должна думать о том, как выжить, как адаптироваться, а не строить глазки первому встречному красавчику в военной форме! Или не первому встречному...?

Я украдкой взглянула на генерала. Его лицо, как всегда, оставалось непроницаемым. По его реакции было невозможно понять, почувствовал ли он что-то подобное. Или это просто моя разыгравшаяся фантазия? Может, я просто соскучилась по мужскому вниманию?

Он отвернулся от меня и молча поехал дальше. Я последовала за ним, словно загипнотизированная. Сердце до сих пор бешено колотилось в груди, а в голове царил полный хаос.

Мы подъехали к городским воротам. Генерал остановился и, сняв плащ, накинул его на себя, стараясь скрыть лицо.

– Не хочу привлекать к себе излишнее внимание, – пробормотал он, будто извиняясь.

Я напряглась, не понимая, куда он решил меня отвезти. Что задумал этот загадочный генерал де Валуа? И почему я вдруг стала так остро реагировать на его прикосновения? Что происходит со мной? И как мне теперь с ним общаться, если я вдруг осознала, что он не просто мой телохранитель, а... мужчина, который меня привлекает? Бррр... Надо взять себя в руки. Я должна оставаться хладнокровной и рассудительной. Иначе я точно пропаду в этом безумном мире интриг и опасностей.

А еще и влюбленность... Ох, не хватало мне тут еще любовных страданий! Впрочем, может это и к лучшему? Может, любовь - это как раз то, что спасет меня от одиночества и отчаяния? Да что я несу? Какая любовь? У меня тут выживать надо, а не романы крутить! Но, черт побери, он такой... такой...

Ох, надо срочно прекращать думать о нем! Иначе я точно потеряю голову.

Генерал повез меня по городу, но не по парадным улицам, украшенным цветами и флагами, а по закоулкам, о существовании которых я даже не подозревала. Он будто нарочно выбирал самые грязные и неприглядные места, чтобы показать мне то, что обычно тщательно скрывают от глаз правителей.

Мы проезжали мимо покосившихся лачуг, где ютились бедняки, одетые в лохмотья. Дети с грязными лицами копались в мусоре, ища хоть что-то съестное. Женщины с изможденными лицами стирали белье в грязных лужах, а мужчины с опущенными плечами слонялись по улицам в поисках работы.

В воздухе витал смрад нечистот и гнили. Казалось, здесь умерла всякая надежда. Я смотрела на все это с ужасом и отвращением. Неужели это и есть мое королевство? Неужели это те самые люди, которыми я должна править?

Эти картины резали мое сердце острее любого меча. Я чувствовала себя виноватой, беспомощной и растерянной. Как я могла не знать, что в моем государстве существует такая нищета? Как я могла жить в роскоши и довольстве, не замечая страданий этих людей?

Мы проехали трущобы и выехали к реке, на берегу которой и стоял город. Генерал, удивившись, что мы находимся достаточно далеко от посторонних глаз, остановил лошадь и помог мне слезть. Его прикосновение снова вызвало во мне странную дрожь, но я постаралась не подавать виду.

Я посмотрела на него с недоумением.

– Зачем все это было нужно? – спросила я, стараясь скрыть свой гнев. – Зачем вы показали мне эту грязь и нищету?

Генерал посмотрел на меня жестким взглядом.

– Вы будущая правительница, ваше высочество, – отрезал он. – И вы должны знать истинную картину того, что творится в вашем государстве. Вы должны видеть, как живут ваши подданные, и понимать, что они нуждаются в вашей защите и помощи.

– Ну вот, я увидела, – огрызнулась я. – И что дальше? Что я должна сделать? Подмести все эти улицы? Накормить всех этих нищих? Это же невозможно!

Генерал усмехнулся.

– Невозможно, говорите? Может быть. Но вы должны хотя бы попытаться. Иначе ваше правление будет бессмысленным.

– И что дальше? Куда вы отвезете меня? Что еще хотите показать?

Он замолчал, а затем, словно опомнившись, добавил:

– А дальше... дальше мы поедem на рудники.

– На рудники? – переспросила я в шоке. – Зачем?

– Чтобы увидеть, как добывают руду, из которой делают оружие для вашей армии, – ответил генерал. – Чтобы увидеть, в каких условиях работают люди, которые куют вашу славу.

Я опешила от его слов. Рудники... это же каторжный труд, это смерть и страдания. Неужели он действительно хочет, чтобы я все это увидела?

– Но... это же ужасно! – воскликнула я. – Неужели нельзя обойтись без этого?

Генерал посмотрел на меня с презрением.

– Нет, ваше высочество, – ответил он. – Без этого нельзя. Если вы хотите быть настоящей правительницей, вы должны знать все. Даже самое грязное и неприглядное.

Я понимала, что он прав. Но мне было страшно. Страшно увидеть все эти ужасы своими глазами. Страшно осознать, что я несу ответственность за все эти страдания.

Но выбора у меня не было. Я должна была следовать за ним. Я должна была увидеть все, что он хотел мне показать. Я должна была стать той самой правительницей, которой он хотел меня видеть.

Я молча кивнула и снова забралась на лошадь. Генерал последовал за мной, и мы поехали дальше. В сторону рудников.

Пока мы ехали к рудникам, я не могла отделаться от вопросов, терзавших меня изнутри. Чего же все-таки добивается генерал де Валуа? Зачем он подвергает меня этим испытаниям? Зачем везет в самые мрачные уголки моего королевства, где царит нищета, грязь и страдания? Не проще было просто сопровождать меня, если бы я изволила куда-то поехать, а я бы не изволила. По крайней мере сегодня уж точно.

Может быть, он хочет меня сломить? Показать мне, что я не достойна быть правительницей? Но зачем? Ведь он же служит мне, защищает меня. Какой ему смысл меня унижать и подавлять? Я отчетливо ощущала, что генерал преследует какую-то свою цель, но какую? Мне не понятно. А спросить, но не факт что он ответит мне честно и искренне. Кто я ему? Взбалмошная принцесса, в няньки к которой его приставили против его воли, просто потому что надо.

А может быть, он, наоборот, хочет меня закалить? Превратить из избалованной принцессы в сильную и мудрую правительницу, способную принимать трудные решения и заботиться о своем народе? Может быть, он считает, что только увидев истинное положение вещей, я смогу стать достойной короны? Х-м-м-м, сомнительно что-то, если честно.

Но больше всего меня беспокоили мои собственные чувства. Я не понимала своей реакции на этого жесткого и непредсказуемого генерала. Да, я попала в тело юной принцессы, и гормоны, конечно, играют свою роль. Но это не объясняет всего.

Это не просто физическое влечение, это что-то большее. Что-то, что пугает меня и одновременно притягивает. Мне хочется узнать его лучше, понять его душу, разгадать его тайны. Но я боюсь этого. Боюсь, что он увидит мою слабость, что он узнает, что я – не та, за кого себя выдаю.

За этими мыслями я не заметила, как мы приехали к рудникам. Зрелище было ужасающим. Голые скалы, изрытые глубокими шахтами, напоминали зияющие раны на теле земли. В воздухе висела едкая пыль, разъедающая глаза и легкие.

Сотни людей, скованных цепями, работали под палящим солнцем, добывая руду. Их лица были измазаны грязью и потом, а тела – покрыты шрамами и синяками. Надсмотрщики с кнутами зорко следили за каждым их движением, нещадно наказывая за малейшую провинность.

Это был ад на земле. Я смотрела на этих несчастных и чувствовала, как мое сердце разрывается от боли и сострадания. Я не могла поверить, что в моем королевстве существует такое зверство.

И вдруг я увидела его. Среди измученных и грязных преступников я узнала лицо того самого заговорщика, которого помиловали вместо казни. Он был осунувшимся и бледным, но в его глазах все еще горел огонь ненависти.

Он заметил меня и пристально посмотрел прямо в мои глаза. В его взгляде я увидела не только ненависть, но и... узнавание? Неужели он догадался, кто я на самом деле? Или же это просто плод моего воображения?

Надсмотрщик заметил, что заговорщик смотрит в нашу сторону, и грубо толкнул его в спину.

– Работай, пес! – заорал он, ударив его кнутом по спине.

Я вскрикнула от испуга, невольно дернув поводья. Моя лошадь, испугавшись моего крика, встала на дыбы и понеслась прочь от рудников, словно безумная.

Я судорожно вцепилась в гриву, стараясь удержаться в седле. Ветер свистел в ушах, а земля проносилась мимо с бешеной скоростью. Я понимала, что если упаду с такой скорости, то сломаю себе шею, а то и хуже. Хотя что может быть хуже чем сломанная шея.

– Стой! – кричала я, – Стой, проклятая скотина!

Но лошадь не слушалась меня. Она неслась все дальше и дальше, унося меня в неизвестность. Я чувствовала, что теряю контроль над ситуацией, что вот-вот сорвусь в пропасть.

«Это конец, – подумала я в отчаянии. – Я умру здесь, в этом чужом мире, так и не узнав, зачем мне все это было нужно».

Сердце колотилось в бешеном ритме, отбивая последний такт перед неминуемой гибелью. Ветер хлестал в лицо, слезы невольно катились по щекам, смешиваясь с грязью и пылью. Я отчаянно пыталась удержаться на скачущей во весь опор лошади, но силы покидали меня с каждой секундой. Земля внизу слилась в размытую полосу безумного движения, и я понимала, что падение неминуемо.

"Это все", – пронеслось в голове, горькое и беспомощное. Я столько всего не успела, столько не узнала, так и не поняла, зачем оказалась в этом чужом, жестоком мире. И вот, конец. Нелепый и бессмысленный.

Но вдруг, сквозь шум ветра и стук копыт, я услышала отдаленный крик. Кричал генерал! Невероятно, но он преследовал меня! Шанс на спасение, крохотный, но все же шанс, вспыхнул внутри, разгоняя мрак отчаяния.

Я не видела, что происходит, но чувствовала, как приближается спасение. С каждой секундой крик становился громче, отчетливее. И вот, наконец, я увидела его. Генерал де Валуа! Он скакал на своей лошади параллельно моей, его лицо было искажено тревогой и решимостью.

Он приближался, рискуя собственной жизнью, пытаясь догнать взбесившееся животное. Это было безумие, но он не отступал. Я видела, как напряжены его мышцы, как он контролирует свою лошадь, как его взгляд прикован ко мне.

В какой-то момент он поравнялся со мной, его рука потянулась вперед, пытаясь схватить поводья моей лошади. Это была отчаянная попытка, и я замерла, затаив дыхание. Если он не справится, мы оба погибнем!

Но генерал был кремень. Он ухватился за поводья, крепко сжав их в своей руке. Моя лошадь взбрыкнула, пытаясь вырваться, но генерал не отпускал. Он тянул поводья на себя, заставляя животное сбавить скорость.

Это было похоже на борьбу не на жизнь, а на смерть. Лошади ржали и вставали на дыбы, пытаясь сбросить своих всадников. Генерал, казалось не чувствовал ни боли ни страха пока не обуздал лошадь. И вот, наконец, после нескольких напряженных мгновений, моей лошади деваться было некуда и она стала останавливаться. Она тяжело дышала, ее бока вздымались от напряжения.

Я была в безопасности. Благодаря ему.

Собравшись силами, генерал одним легким движением спрыгнул с коня и подошел к моей лошади, которая все еще пыталась скакать. Он приласкал ее, успокаивая животное. И только убедившись что все под контролем, генерал посмотрел на меня.

Подойдя ко мне протянул руки. Застыв в немом вопросе. Я неуверенно протянув руки в ответ, и в ту же секунду он подхватил меня, легко сняв с лошади. Мои ноги коснулись земли так и не коснувшись, так как генерал не отпустил меня из объятий и бережно прижал к себе.

Я была в его руках, целая и невредимая. Его сильные руки крепко держали меня, словно боясь, что я снова исчезну. Я чувствовала тепло его тела, слышала ровное дыхание. Все еще оглушенная произошедшим, я смотрела на него снизу вверх, не в силах отвести взгляд.

Его лицо было близко, очень близко. Я видела каждую морщинку вокруг его глаз, каждую песчинку пыли на его щеках. Он был запыленный, взъерошенный, но такой мужественный и прекрасный.

В его глазах я увидела нежность, беспокойство и... что-то еще. Что-то такое, что заставило мое сердце забиться еще сильнее.

– Вы в порядке? – спросил он хриплым голосом, словно только сейчас осознал, что я в его руках.

Я не ответила. Я не могла говорить. Я просто смотрела на него, замороженная.

Он наклонился ближе, его дыхание коснулось моего лица. И в этот момент я почувствовала, как между нами проскальзывает искра. Не просто искра, а целая вспышка, осветившая все вокруг.

Я забыла о страхе. Я забыла обо всем на свете, кроме него.

Он прикоснулся своими губами к моим. Это было легкое, нежное прикосновение. Но этот поцелуй перевернул весь мой мир.

Я закрыла глаза, отдавшись во власть этого момента. Я чувствовала, как его губы становятся более настойчивыми, как он углубляет поцелуй. Я ответила ему, робко и неуверенно, но с каждым мгновением моя смелость росла.

Это был не просто поцелуй, это было признание. Признание в чувствах, которые мы оба так долго скрывали. Признание во влечении, которое сжигало нас изнутри.

Его руки крепче обхватили меня, прижимая к себе. Я чувствовала, как бьётся его сердце, как дрожат его губы. Я была опьянена его запахом, его теплом, его поцелуем.

Время остановилось. Мы были одни во всем мире. Только я и он.

Поцелуй становился все более страстным. Я чувствовала, как во мне просыпается дикая, неукротимая жажда. Я хотела быть с ним, здесь и сейчас, навсегда.

Я, конечно, читала про это в книгах и смотрела в фильмах, но как сейчас поняла, чувствовать что-то подобное – это совсем другое. В моей прошлой жизни, я не сталкивалась ни с чем подобным. Но сейчас я не понимала что происходит, ведь в этом мире все по-другому.

Но вдруг, словно опомнившись, он отстранился от меня. Его глаза были полны смятения и раскаяния. Щеки покрылись легким румянцем.

– Простите, ваше высочество, – прошептал он, опуская взгляд, – Я не должен был.

Я молчала, не зная, что сказать. Я тоже была смущена и растеряна. Что это было? Момент слабости? Безумие? Или же настоящая любовь?

Я подняла руку и коснулась его щеки. Он вздрогнул от моего прикосновения.

– Не извиняйтесь, – тихо сказала я, – Мне понравилось.

Он удивленно посмотрел на меня.

Я улыбнулась и кивнула, отвечая на незаданный вопрос.

Он вздохнул с облегчением и снова притянул меня к себе. На этот раз его поцелуй был более нежным и осторожным. Он словно боялся меня спугнуть.

Но я не боялась. Я знала, что хочу этого. Я хотела быть с этим мужчиной, несмотря ни на что. Даже если это было безумием. Даже если это было опасно.

В этот момент я четко осознала, что моя жизнь изменилась навсегда.

Поцелуй длился целую вечность. Все чувства и переживания за эти несколько дней, страх, сомнения, желание — все нашли свое выражение в этом самом прекрасном поцелуе в моей жизни.

Его руки нежно гладили мою спину, приводя в дрожь все тело. Я чувствовала тепло его тела всем своим.

Наконец, генерал медленно прекратил поцелуй и, обняв меня за плечи, прошептал:

— Вам нужно в замок, иначе...

Я кивнула в знак согласия, понимая о чем говорит мужчина. Его слова были абсолютно правильными, но как же не хотелось уезжать.

Глава 5.

Вернувшись в замок, я чувствовала себя так, словно пережила бурю, оставившую после себя не только разрушения, но и ростки чего-то нового, неизведанного.

Слова генерала эхом отдавались в голове: "Вам нужно в замок, иначе..." Иначе что? Иначе мы потеряем голову? Иначе я забуду о своих обязанностях, о своем долге перед королевством? Иначе я позволю чувствам взять верх над разумом?

Я понимала, что он прав. Нам обоим нужно время, чтобы осознать произошедшее, чтобы понять, куда двигаться дальше. Но как же трудно было отрываться от него, от этого тепла, от этой страсти, которая чуть было не захлестнула нас обоих.

В купальне меня ждала горячая вода, настоящая на травах и цветах. Аромат лаванды и розы успокаивал нервы и помогал хоть немного расслабиться. Фрейлина, юная и любопытная Аннет, уже приготовила все необходимое. Я удивилась увидев ее. Ожидала увидеть чепорную леди Амелию, но видимо у той были дела поважнее, чем помогать принимать ванну принцессе.

– Ваше Высочество, вы бледны, как полотно, – с тревогой произнесла Аннет, помогая мне раздеться. – Что-то случилось на рудниках?

Я отмахнулась, стараясь скрыть смущение.

– Ничего особенного, Аннет. Просто небольшое недоразумение с моей лошадью.

– Генерал де Валуа был очень взволнован, когда привез вас обратно, – не унималась фрейлина, пока я погружалась в благоухающую воду. – Говорят, вы чуть не упали с лошади. Это правда?

Вот же плутовка, промелькнула в голове мысль. Сто процентов знает уже все, но теперь решила вывести все из первых рук, так сказать.

– Немного преувеличено, – уклончиво ответила я, прикрыв глаза.

Аннет принялась тщательно промывать мои волосы, мягко массируя кожу головы.

– Ваше Высочество, если бы я была на вашем месте... – начала она, а затем замолчала, словно не решаясь продолжить.

– Что бы ты сделала, Аннет? – подтолкнула я ее, приоткрыв один глаз.

– Если бы я была на вашем месте, и генерал де Валуа спас бы мне жизнь... и был бы таким... таким... мужественным, – она покраснела. – То я бы точно в него влюбилась, – смущаясь призналась девушка.

Я невольно улыбнулась. Молодость, что с нее взять? Как же легко в этом возрасте поддаться очарованию героя, спасителя. Хотя о чем это я? Мы ведь ровесницы. И я тоже поддавалась очарованию генерала. А может в этом и был его план? Осознание что возможно мною мастерски манипулировали остудило мой пыл, оставив привкус горечи и предательства.

– Аннет, – мягко сказала я, – генерал де Валуа – мой телохранитель. Он выполняет свой долг. И потом, он намного старше меня.

– Ну и что? – возразила фрейлина. – Зато он такой... опытный! И взгляд у него такой... пронзительный! А какие у него руки, – и девушка прикрыла глаза, видимо представив какие у Валуа руки. Стало забавно от восторженной реакции фрейлины.

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Аннет, конечно, была права. Генерал был мужчиной в самом расцвете сил. Мужественный, сильный, с пронзительным взглядом и умелыми руками. В другом мире, в другой жизни, я бы, возможно, и сама потеряла голову от такого мужчины.

Но сейчас на моих плечах лежала ответственность за целое королевство. Я не могла позволить себе увлечение, тем более такое опасное. Генерал де Валуа – это огонь. Прекрасный, манящий, но способный испепелить все вокруг.

– Аннет, – вздохнула я, – давай лучше поговорим о нарядах для завтрашнего бала, – решила я переключить внимание девушки на насущную тему.

Выскользнув из горячих объятий воды, я позволила Аннет обернуть меня в мягкий шелковый халат. Кожа благодарно отозвалась на прикосновение ткани, но тепла это не прибавило. Внутри, несмотря на все банные ритуалы, клубился холодок тревоги.

Едва переступив порог гостиной, я замерла. У камина, спиной ко мне, стоял генерал де Валуа. Высокий, статный, даже в своем обычном походном мундире он казался воплощением силы и власти. Запах сандала и кожи, который всегда его сопровождал, наполнил комнату, заставив мое сердце глухо стукнуть в груди.

Я собрала остатки самообладания, надев на лицо маску надменной принцессы. Так будет проще. Так я не выдам себя, не покажу свою слабость.

– Что вы здесь делаете, генерал? – мой голос прозвучал холодно и отрывисто.

Он обернулся. В его глазах мелькнуло что-то, похожее на разочарование, но я сделала вид, что не заметила.

– Пришел узнать, как вы, – его голос был ровным, без привычного стального оттенка.

– Все хорошо, – отчеканила я. – Как видите, я оправилась от происшествия и хотела выразить вам свою благодарность. Доложите отцу, чтобы он отметил ваши заслуги. Вы действовали храбро и самоотверженно.

Я видела, как его челюсти сжались. Он не этого ждал. Это точно не то, ради чего он здесь. Играет, мерзавец? Хочет награды за спасение своей принцессы? Посмотрим, как ты будешь играть по моим правилам.

– Моя награда – ваша безопасность, ваше высочество, – ответил он, с трудом сдерживая раздражение.

– Разумеется, – я кивнула, словно говоря о чем-то само собой разумеющемся. – Но ваш вклад в мою безопасность не должен оставаться незамеченным. Полагаю, повышение в звании вас устроит?

– Я не нуждаюсь в повышении, – буркнул он. – Я просто хотел убедиться, что вы в порядке после пережитого стресса.

– Я ценю вашу заботу, генерал, – в моем голосе прозвучала ледяная вежливость. – Но, думаю, мне лучше отдохнуть перед завтрашним балом. Доброй ночи.

Он молчал, прожигая меня взглядом. Я чувствовала, как на мои щеки наползает предательский румянец, но не отводила глаз. Я должна выстоять. Я должна показать ему, что я выше его дешевых манипуляций.

Наконец, он с шумом выдохнул и отвернулся, направляясь к двери.

– Как пожелаете, ваше высочество, – процедил он сквозь зубы. – Доброй ночи.

Дверь с хлопком закрылась, оставив меня в одиночестве. Я прислонилась к стене, чувствуя, как подкашиваются ноги. Победа? Да, я оттолкнула его, защитила себя от возможного обмана. Но почему тогда в груди так жжет?

Он был прав. Мне нужно было отдохнуть. Но сон не шел. В голове вертелись его слова, его взгляд, его поцелуй. Поцелуй, который я так старалась забыть, но который до сих пор обжигал мои губы.

Что я наделала? Зачем я так с ним? Зачем я прикинулась такой холодной и надменной? Ведь я же чувствовала, что он был искренен. Ведь я же хотела совсем другого.

Он же рисковал жизнью ради меня. А я? Я отплатила ему высокомерием и подозрением. «Дура! Дура! Дура!» – мысленно кричала я на себя.

Сорвавшись с места, я подбежала к окну и распахнула его настежь. Холодный ночной воздух ворвался в комнату, неся с собой запахи сосен и земли.

Я смотрела на темный силуэт замка, на мерцающие вдали огни города и чувствовала, как слезы душат меня.

Я ведь и правда поверила, что он всего лишь играет. Что он хочет меня сломить, унижить, использовать в своих целях.

Но теперь я понимала, что совершила огромную ошибку. Я оттолкнула человека, который мог стать мне опорой и поддержкой в этом чужом и враждебном мире.

Я прикрыла лицо руками и разрыдалась. Слезы текли ручьями, смывая с меня маску холодной принцессы, обнажая истинную, растерянную и испуганную девушку, застрявшую в чужом теле и отчаянно нуждавшуюся в любви и понимании.

Слезы высохли, оставив после себя лишь тяжесть в висках и саднившее от бессонницы горло. Задержав окно, я вернулась в постель, но сон не спешил приходить. В голове, словно заезженная пластинка, крутились последние события: рудники, заговорщик, бешеный бег лошади и, конечно же, поцелуй... Поцелуй, который я так глупо и поспешно отвергла.

Наконец, измученная противоречивыми чувствами, я все же провалилась в беспокойный сон. Но он не принес облегчения. Он обернулся кошмаром.

Сначала я увидела его. Генерала де Валуа. Он стоял на вершине скалы, освещенный лучами заходящего солнца, и протягивал ко мне руки. Его глаза горели нежностью и любовью, а губы шептали мое имя. Я бежала к нему, спотыкаясь и чуть ли не падая, но он всегда оказывался рядом, чтобы подхватить меня и удержать над пропастью. Его поцелуи были жаркими и страстными, его прикосновения – желанными и трепетными. В его объятиях я чувствовала себя в безопасности, защищенной от всех бед и невзгод этого мира. Казалось, нет ничего важнее и прекраснее, чем это мгновение, чем этот поцелуй, чем этот мужчина.

Но вдруг, раздался оглушительный крик. Земля задрожала, солнце померкло, и передо мной возникла другая фигура. Мрачная, зловещая, с пылающими ненавистью глазами. Это был он. Тот самый заговорщик с рудников, лицо которого было искажено злобой.

Он вырвал меня из объятий генерала, отталкивая его в пропасть. Я закричала, пытаюсь вырваться, но его хватка была мертвой. Он прижал меня к себе, обжигая кожу ледяным прикосновением.

– Не ему ты принадлежишь, – прошипел он мне в лицо. – Ты моя! Ты должна быть со мной!

Я отталкивала его, кричала, звала на помощь, но никто не слышал. Генерал исчез, словно его и не было. Вокруг была только тьма и этот безумный человек, одержимый ненавистью и жаждой мести.

Он тащил меня куда-то, через грязные улицы, темные переулки, мимо нищих и убогих. Я чувствовала себя беспомощной марионеткой в его руках.

Вдруг мы оказались на рудниках. Палящее солнце, едкая пыль, измученные люди, скованные цепями... Все это давило на меня, вызывая тошноту и ужас. Заговорщик подтащил меня к одной из шахт и бросил на землю.

– Здесь твое место, – злобно усмехнулся он. – Здесь ты будешь страдать так же, как страдал я!

Я попыталась встать, убежать, но ноги не слушались меня. Я была парализована страхом.

Вдруг, из темноты шахты появился Он. Генерал. Он был грязным, избитым, но его глаза по-прежнему горели решимостью и отвагой. Он прорвался сквозь толпу надсмотрщиков и бросился на заговорщика, сбивая его с ног.

Началась ожесточенная схватка. Генерал и заговорщик дрались не на жизнь, а на смерть. Каждое их движение было наполнено яростью и ненавистью. Я смотрела на них, не в силах пошевелиться, разрываясь между страхом и надеждой.

Кто победит? Кто спасет меня от этого кошмара? Кому я должна верить?

Вдруг, заговорщик выхватил кинжал и замахнулся на генерала. Я закричала, закрыв глаза.

И тут, неожиданно, генерал сам подставился под удар. Кинжал вонзился ему прямо в сердце. Он упал на землю, заливаясь кровью.

Я кинулась к нему, пытаясь остановить кровь, но было уже поздно. Он слабо улыбнулся мне и прошептал:

– Береги себя...

И затих.

Заговорщик, торжествуя, поднялся над телом генерала и протянул ко мне руки.

– Теперь ты моя, – прорычал он. – Никто не спасет тебя от меня.

Но я больше не боялась. Я вдруг почувствовала прилив сил и ярости. Я встала, выпрямилась во весь рост и посмотрела ему прямо в глаза.

– Ты ошибаешься, – твердо сказала я. – Я никому не принадлежу. Я сама себе хозяйка.

И с этими словами я бросилась на него, вонзая ему в грудь кинжал, который выпал из рук генерала. Заговорщик сдавленно охнул и рухнул на землю рядом с телом моего защитника.

Вокруг меня была только тьма и тишина. Я стояла, вся в крови, над телами двух мужчин, которые боролись за меня. И я не знала, что делать дальше. Кого оплакивать? Кому верить? Кто был прав, а кто виноват?

Сердце разрывалось на части от боли и отчаяния. Я не могла больше выносить этого кошмара.

И вдруг, я услышала голос. Тихий, нежный, успокаивающий.

– Проснись, – шептал голос. – Проснись, все это сон.

Я открыла глаза.

Над моей кроватью стояла Аннет с горящей свечой в руке.

– Ваше Высочество, с вами все в порядке? – спросила она с тревогой. – Вы кричали во сне.

Я села в постели, тяжело дыша. Все тело дрожало, а лоб был покрыт холодным потом.

– Да, Аннет, – прохрипела я. – Просто кошмар.

Фрейлина поставила свечу на столик и подала мне стакан воды.

– Вам нужно выпить, ваше высочество. И попытаться уснуть снова. Я останусь рядом.

Я выпила воду, чувствуя, как немного успокаивается сердцебиение. Аннет села на краешек кровати и взяла меня за руку.

– Расскажите мне, что вам приснилось, – предложила она. – Может быть, вам станет легче.

Я посмотрела на нее. В ее глазах я увидела искреннее сочувствие и желание помочь. И я решила довериться ей.

– Мне снился генерал, – начала я. – И еще один человек... Тот заговорщик с рудников. Они боролись за меня. И генерал... Он погиб.

Аннет вздохнула и крепче сжала мою руку.

– Это всего лишь сон, ваше Высочество, – повторила она. – Генерал жив и здоров. И он всегда будет защищать вас. А тот заговорщик больше не похитит вас.

– Что ты сказала? – я ошарашенно уставилась на девушку.

– Ну вы же говорили про заговорщика, которого помиловал ваш батюшка на днях? – уточнила у меня девушка.

– Да, про него, – кивнула.

– Так это же главарь отряда бунтарей, что вас похитили, – объяснила мне Аннет. – А вы разве не знали?

Аннет произнесла эти слова так обыденно, словно сообщала о смене погоды, но для меня они прозвучали мягко говоря неожиданно. "Главарь отряда бунтарей... Помилованный отцом... Что-то связывает с принцессой Хеленой..."

Я откинулась на подушки, чувствуя, как в груди поднимается волна тревоги. Сон, только что мучивший меня, внезапно обрел новый смысл. Это был не просто кошмар, вызванный стрессом и пережитыми событиями. Это была попытка подсознания достучаться до меня, предостеречь о надвигающейся опасности.

Воспоминания принцессы Хелены оставались обрывочными, словно страницы вырваны из книги. Я знала о дворцовых интригах, о политических играх, о предстоящем браке с герцогом Валденским, но о личном прошлом принцессы мне было известно крайне мало. Теперь же, после слов Аннет и тревожного сна, я поняла, что чего-то не знаю. Чего-то очень важного.

Что могло связывать принцессу Хелену и главаря бунтарей? Любовь? Заговор? Общий секрет?

Я сосредоточилась, силясь вспомнить хоть что-то, что могло бы пролить свет на эту загадку. В памяти всплывали обрывки разговоров, взгляды, брошенные украдкой, но все это было слишком расплывчато и неопределенно.

И генерал де Валуа... Он по-прежнему оставался для меня загадкой. С одной стороны, он спас меня от смерти, проявлял заботу и внимание. С другой – его власть, его холодный и проницательный взгляд вызывали во мне необъяснимую тревогу. Чего он добивается? Каковы его истинные мотивы?

Если принцесса Хелена была связана с заговорщиком, то генерал мог знать об этом. Возможно, он спас меня, чтобы вывести правду и использовать меня в своих политических играх. А может быть, он действительно испытывал ко мне чувства, как это было во сне?

И еще один вопрос не давал мне покоя: по чьему ходатайству отец помиловал заговорщика? Это мог быть генерал, желавший использовать его в своих целях. Это мог быть кто-то из придворных, имевший свои собственные планы. А может это действительно решение отца, который что-то знал?

Чем больше я думала, тем больше вопросов возникало в моей голове. Я как будто попала в лабиринт, из которого не было выхода.

Но я не собиралась сдаваться. Я должна узнать правду о принцессе Хелене, о генерале де Валуа и о заговорщике. Я должна разгадать все тайны, которые скрываются стены этого замка.

Я выпила остатки воды и откинулась на подушку. В голове сформировался план действий. Первое, что нужно сделать, – это поговорить с отцом и узнать, почему он помиловал главаря бунтарей. Затем, я осторожно попытаюсь выяснить у генерала де Валуа о его прошлом и его отношениях с принцессой Хеленой. И, наконец, я попытаюсь найти хоть какие-то сведения о связи принцессы с заговорщиком.

Я понимала, что это будет непросто. Мне придется проявлять осторожность и осмотрительность, чтобы не выдать себя. Но я была готова к любым трудностям. Потому что на кону стояла моя жизнь.

Аннет продолжала сидеть на краю кровати, держа меня за руку. Я чувствовала ее тепло и поддержку.

Я закрыла глаза и постаралась успокоиться. Перед глазами снова возникли образы из сна: генерал де Валуа на вершине скалы, заговорщик с пылающими ненавистью глазами, рудники и прощальный шепот Генерала "Береги себя..."

Это был не просто сон. Это было предупреждение. И я должна прислушаться к нему.

Вопросы без ответов и обрывки снов наполнили голову, но несмотря на это, я все же уснула. На этот раз мой сон был глубок и безмятежен, словно сама судьба давала мне передышку перед грядущими испытаниями.

Глава 6.

Солнце пробивалось сквозь щели в плотных шторах, отбрасывая на пол золотистые полосы. Я лежала неподвижно, пытаясь унять гул в голове и дрожь в теле. Аннет, сидящая в кресле у камина, тихо дремала, ее лицо казалось юным и безмятежным в лучах утреннего света. Я чувствовала себя виноватой за то, что разбудила ее среди ночи своим кошмаром.

Тихонько поднявшись, я накинула шелковый халат и подошла к окну. Раздвинув шторы, я вдохнула свежий утренний воздух, наполненный ароматами цветущего сада. Пейзаж, открывшийся моим глазам, был умиротворяющим: зеленые лужайки, ухоженные клумбы, фонтаны, переливающиеся всеми цветами радуги... Но даже эта красота не могла рассеять тревогу, скопившуюся в моей душе.

Надо было действовать. У меня не было времени на сомнения и страхи. Необходимо выяснить, что связывало принцессу Хелену и помилованного бунтовщика, и понять наконец, кому я могу доверять в этом враждебном мире.

Я разбудила Аннет и попросила ее помочь мне собраться. Она послушно исполнила мою просьбу, не задавая лишних вопросов. Я выбрала простое, но элегантное платье из светло-голубого шелка и заплела волосы в косу, оставив несколько прядей свободно обрамлять лицо. В зеркале на меня смотрела незнакомая девушка, с бледным лицом и тенями под глазами. Но в ее взгляде появилась сталь, решимость, которой прежде не было.

– Аннет, – сказала я, когда фрейлина закончила прическу. – Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня разузнала.

Аннет насторожилась, но кивнула в знак согласия.

– Я хочу знать все о помиловании главаря бунтовщиков. Кто ходатайствовал о его освобождении? Какие у него связи во дворце? И еще... Мне нужно знать все о прошлом принцессы Хелены. О ее друзьях, врагах, поклонниках... Любая информация может оказаться полезной.

Аннет нахмурилась.

– Ваше Высочество, это может быть опасно. Дворцовые интриги – не шутки. Если кто-нибудь узнает, что вы еще не совсем здоровы и не помните свое прошлое, то могут возникнуть проблемы. Есть люди, которые захотят этим воспользоваться.

– Значит, нужно быть осторожными, – перебила я. – Я рассчитываю на твою помощь, Аннет. Ты единственная, кому я могу доверять.

Фрейлина вздохнула и кивнула.

– Я сделаю все, что в моих силах, Ваше Высочество. Но прошу вас, будьте осторожны. Я улыбнулась ей в знак благодарности.

– А теперь, – продолжила я, – мне нужно навестить отца.

Когда я вошла в кабинет короля, он сидел за массивным письменным столом, погруженный в чтение каких-то бумаг. Увидев меня, он поднял голову и приветливо улыбнулся.

– Доброе утро, Хелена. Как ты себя чувствуешь?

– Гораздо лучше, отец, – ответила я, слегка поклонившись. – Благодарю за заботу.

Он жестом пригласил меня сесть.

– Я рад это слышать. После всего пережитого тебе нужен отдых. Но я знаю, что ты не привыкла бездельничать. Чем я могу тебе помочь?

– Отец, – начала я, стараясь говорить как можно более непринужденно. – Я хотела поговорить с тобой об одном важном деле. О помиловании главаря бунтовщиков.

Лицо короля слегка помрачнело.

– Я знаю, это решение вызвало много споров, – ответил он, помолчав. – Но я посчитал, что это необходимо для сохранения мира в стране.

– Но почему именно он? – настаивала я. – Разве он заслуживает прощения после всего, что натворил?

Король вздохнул.

– Это сложный вопрос, Хелена. В политике не всегда можно следовать простым принципам справедливости. Иногда приходится идти на компромиссы, чтобы избежать кровопролития.

– И кто же настоял на его помиловании? – спросила я, не отводя взгляда.

Король на мгновение отвел глаза.

– Это не имеет значения, Хелена. Важно то, что решение принято, и мы должны двигаться дальше.

Его уклончивость лишь усилила мои подозрения. Кто-то влиятельный стоял за этим помилованием. И этот кто-то не хотел, чтобы я знала правду.

– Отец, – продолжила я, – я слышала, что этот человек был помилован якобы по политическим соображениям, но что если он связан с предателем, устроившем покушение на меня? Не думал ли ты, что его помилование на руку кому-то, кто потворствует бунтовщикам?

Король резко взглянул на меня.

– Тебе не стоит думать об этом. Как только я узнаю об этом, он будет наказан.

Я чувствовала, как назревает конфликт, но не могла отступить. Мне нужна была правда. Даже если она окажется горькой и болезненной.

– Отец, разве ты не понимаешь, что я в опасности? Если этот человек действительно задумал против меня что-то плохое, то помилование только усугубит ситуацию. Прошу тебя, расскажи мне, кто ходатайствовал о его освобождении. Я должна знать, кому я могу доверять, а кому – нет.

Наступила долгая, напряженная пауза. Король сверлил меня взглядом, словно пытаюсь прочесть мои мысли. Наконец, он вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Хорошо, Хелена, – произнес он медленно. – Я скажу тебе правду. Но ты должна пообещать, что не будешь действовать опрометчиво.

Я кивнула, затаив дыхание.

– О помиловании главаря бунтовщиков просил генерал де Валуа.

Я вздрогнула, словно от удара. Генерал де Валуа... Человек, который спас мне жизнь. Человек, которому я, казалось, начала доверять. Неужели он тоже играет в эту опасную игру?

– Генерал?! – воскликнула я, не веря своим ушам. – Но зачем ему это?

– Этого я не знаю, – ответил король. – Он сказал, что помилование необходимо для укрепления власти короля. Но я не уверен, что это вся правда.

Я молчала, переваривая услышанное. Все перевернулось с ног на голову. Тот, кого я считала своим защитником, мог оказаться моим врагом. Но зачем генералу де Валуа помогать бунтовщику, покушавшемуся на мою жизнь? Какая связь между ними?

– Отец, – спросила я после паузы. – Ты доверяешь генералу де Валуа?

Король нахмурился.

– Я всегда доверял ему, Хелена. Он верно служил короне долгие годы. И если бы не доверял, то никогда бы не сделала его твоим телохранителем.

Я почувствовала, как ком подступает к горлу. Одиночество и отчаяние захлестнули меня с головой. Я была одна в этом дворце, полном интриг и тайн. И я не знала, кому могу доверять.

– Отец, – прошептала я. – Что мне делать?

Король подошел ко мне и обнял меня.

– Будь осторожна, Хелена, – сказал он тихо. – И доверяй только своему сердцу.

Слова отца эхом отдавались в моей голове, когда я покинула его кабинет. "Доверяй только своему сердцу..." Но как можно доверять сердцу, когда оно разрывается между добром и злом,

между правдой и ложью? Я чувствовала себя марионеткой, которой дергают за ниточки неизвестные кукловоды.

Нужно было побыть одной, собраться с мыслями, решить, что делать дальше. Я направилась к своим покоям, стараясь не думать ни о чем. Но стоило мне свернуть в широкий коридор, как я увидела его. Генерал де Валуа стоял у окна, сложив руки за спиной, и смотрел в сад.

Мое сердце бешено заколотилось. Как вести себя с ним после всего, что я узнала? Притвориться, что ничего не случилось? Высказать ему все, что думаю? Или попытаться вывести у него правду?

Он обернулся, услышав мои шаги. Его лицо было непроницаемым, в глазах не читалось ни теплоты, ни нежности. Лишь холодная, отстраненная вежливость. Вчерашний разговор явно оставил свой след.

– Ваше Высочество, – произнес он ровным голосом, слегка склонив голову.

– Генерал, – ответила я, стараясь сохранить спокойствие.

Наступила тягостная пауза. Никто из нас не решался первым нарушить молчание.

– Я хотел узнать, планируете ли вы покинуть замок в ближайшее время, – наконец произнес он. Его тон был официальным и сдержанным, словно мы были едва знакомы.

Я почувствовала укол обиды. Еще вчера он проявлял ко мне заботу и внимание, а сегодня... Сегодня он обращался со мной как с незнакомой принцессой, которую нужно охранять.

– Нет, генерал, не планирую, – ответила я с легкой иронией. – Думаю, вчерашней прогулки по тропам и рудникам мне вполне хватило.

В его глазах мелькнула тень. То ли досады, то ли сожаления.

– Разумно, – сказал он коротко. – Тогда, должно быть, вы будете готовиться к вечернему балу.

– Да, – кивнула я. – Именно этим и собираюсь заняться.

– Я буду сопровождать вас на бал, – заявил он.

Я удивленно вскинула брови.

– Разве это обязательно? – спросила я. – Я думала...

– Это не обсуждается, Ваше Высочество, – перебил он меня. – Таков приказ короля.

Его слова прозвучали как приговор. Приказ короля... За этим всегда скрывались чьи-то интересы, чьи-то корыстные цели.

– Разумеется, генерал, – ответила я холодно. – Если таков приказ короля, я не смею ему перечить.

Он молча смотрел на меня, и я чувствовала, как нарастает напряжение между нами. Я не знала, что он думает, что чувствует. Но я знала одно: я больше не доверяю ему.

– Тогда позвольте откланяться, Ваше Высочество, – произнес он, слегка поклонившись. – До вечера.

И он ушел, оставив меня в полном одиночестве. Я смотрела ему вслед, чувствуя, как в груди поднимается волна гнева и отчаяния. Что все это значит? Зачем ему нужно было просить о помиловании бунтовщика? Почему он должен сопровождать меня на бал?

Я чувствовала, что оказываюсь втянутой в опасную игру, правила которой мне неизвестны. И единственный способ выжить – разгадать все тайны и найти союзников. И как можно быстрее.

Вернувшись в свои покои, я почувствовала некоторое облегчение. Здесь, среди знакомых вещей и уютной обстановки, я могла немного расслабиться и обдумать все, что произошло за последнее время. Стоило мне переступить порог, как я увидела Аннет. Она сидела за небольшим столиком у окна и что-то записывала в блокнот.

Увидев меня, она тут же вскочила и поспешила навстречу.

– Ваше Высочество, – произнесла она с тревогой. – Вы в порядке? Вы выглядите очень бледной.

– Все хорошо, Аннет, – ответила я, стараясь улыбнуться. – Просто выдался тяжелый день. Ты что-нибудь узнала?

Глаза Аннет заблестели.

– Да, Ваше Высочество. Я узнала.

– Рассказывай, – поторопила я Аннет, опускаясь в кресло.

Аннет села напротив меня, чуть ссутулившись, словно опасаясь подслушивания.

– Начну с помилования, Ваше Высочество. Как оказалось, дело не так просто, как кажется. Поговаривают, что о помиловании просили несколько очень влиятельных семей нашего королевства.

Я нахмурилась. Интересно, что это за семьи? И почему отец рассказал мне только про ходатайство генерала де Валуа. Хотя может быть именно просьба генерала была решающей и обоснованной? Скорее всего.

– Имена назвать можешь? – спросила я.

Аннет покачала головой.

– К сожалению, нет, Ваше Высочество. Все говорят шепотом, боятся. Но слухи ходят вокруг герцога Эльмского. Он известен своей оппозицией политике короля, и многие считают, что он мог использовать помилование бунтовщика для собственных целей.

– Ясно, – проговорила я задумчиво. Герцог Эльмский... Нужно будет разузнать о нем побольше. – А что насчёт моего прошлого? Ты же понимаешь, что если я сама начну расспрашивать про него это вызовет волну ненужных пересудов, а так вроде бы все и забыли, что я потеряла память, – я снова сделала отступление, чтобы совсем уж не выглядеть подозрительно.

Аннет вздохнула и открыла свой блокнот.

– Здесь сложнее, Ваше Высочество. О принцессе Хелене, в смысле о вас, говорят разное, и не всегда правду. Но кое-что мне удалось выяснить. У неё, то есть у вас, было несколько близких друзей - принцесса Изабелла, и ее фрейлина Мари. Встретила она их когда приехала ко двору. Врагов явных не было, хотя... Говорят, она недолюбливала леди Амелию - старшую фрейлину. Та всегда завидовала ее красоте и положению.

– А поклонники? – спросила я, надеясь найти хоть какую-то ниточку.

– О, поклонников было множество, Ваше Высочество! – улыбнулась Аннет. – Но вы никому никогда не отдавали предпочтения. Всегда держалась от них на расстоянии. Это я уже сама видела, еще когда только была представлена ко двору.

– Понятно, – вздохнула я. – И что-нибудь о бунтовщике?

Лицо Аннет стало серьёзным.

– Вот здесь самое интересное, Ваше Высочество. Его зовут Леопольд де Руан, и он из очень знатного рода. Его семья владеет землями на границе с герцогством Эльмским. Он молод, образован, и раньше считался одним из самых перспективных аристократов при дворе. Но... он ввязался в оппозицию, собрал мятежников, а потом ваше похищение...

– И что связывает его с генералом де Валуа? – спросила я, затаив дыхание.

Аннет склонила голову набок.

– Вот это самое интересное, Ваше Высочество. Прямых доказательств нет, но... Говорят, что они были знакомы. Кто-то шепчет, что они учились вместе. Кто-то утверждает, что генерал оказывал ему покровительство, но мне верится с трудом, так как они почти ровесники. Но все сходится в одном: между ними что-то было.

– Что-то было... – эхом повторила я.

– Что касается связи между вами и Леопольдом де Руана... Тут совсем темно. Да, он бывал на тех же балах, что и вы. Пытался привлечь ваше внимание. Но никто не видел, чтобы

вы общались близко. Все сходятся во мнении, что он похитил вас по политическим мотивам. Чтобы отомстить королю, или... чтобы использовать вас в своих целях.

– Использовать меня... – прошептала я, ощущая холод в груди. – Для чего?

– Кто знает, Ваше Высочество, – вздохнула Аннет. – Двор – это змеиное гнездо. Здесь все плетут интриги и ищут выгоду.

Я поднялась с кресла и подошла к окну. За окном шумел сад, пели птицы, жизнь шла своим чередом. Но в моей душе бушевала буря. Я чувствовала, что приближаюсь к разгадке. Но разгадка эта, возможно, окажется куда более страшной, чем я могла себе представить.

– Спасибо, Аннет, – сказала я, не оборачиваясь. – Ты мне очень помогла. Но будь осторожна. Не говори об этом никому. Особенно во дворце, и не с какими друзьями и знакомыми. Мы не знаем, кому можно доверять.

Аннет кивнула.

– Я понимаю, Ваше Высочество. Я буду молчать, как рыба. Но и вы будьте осторожны. Враг может скрываться за самой любезной улыбкой.

– Знаю, – кивнула я девушке. – Знаю.

Голова гудела от обилия информации. Герцог Эльмский, Леопольд де Руан, генерал де Валуа... Ниточки тянулись во все стороны, образуя сложный, запутанный узел. Кто из них истинный враг? А кто лишь пешка в чужой игре?

Аннет оставила меня, заверив, что мне нужно отдохнуть перед балом. Но какой уж тут отдых, когда в голове роятся мысли, как потревоженные осы? Как можно расслабиться, когда каждый жест, каждое слово могут оказаться роковыми?

Герцог Эльмский. Оппозиционер, плетущий интриги... Он мог спонсировать бунтовщиков, использовать Леопольда де Руана в своих целях. Помилование – лишь способ усилить его влияние и дискредитировать короля. Но зачем ему это? Чего он добивается?

Леопольд де Руан. Молодой аристократ, вставший на путь мятежа... Что толкнуло его на это? И почему он похитил принцессу Хелену? Неужели лишь политические амбиции? Или есть что-то ещё, что скрыто от посторонних глаз?

И генерал де Валуа... Верный слуга короны, герой, спасший мне жизнь. Зачем ему просить о помиловании бунтовщика? Какая связь между ним и Леопольдом де Руаном? Учились вместе? А может, их связывает что-то большее? Может, генерал тоже играет в свою собственную игру?

И самое главное... Какую роль во всем этом играла настоящая Хелена? В какую авантюру она ввязалась, что привела к ее гибели? Я уверена, что покушение не было случайностью. а было ли это вообще похищение? может быть несчастный случай и Хелена была не пешкой, а королевой в этой шахматной игре? А может быть она знала слишком много и кто-то очень хотел, чтобы она замолчала. Но почему? Что она знала? Что видела? И почему вместо неё в это тело попала я, Елена?

Столько вопросов и ни одного ответа. Я чувствовала себя слепой в лабиринте, где каждый поворот может привести либо к выходу, либо в тупик. Нужно действовать осторожно, продумывать каждый шаг. Нужно научиться читать между строк, видеть то, что скрыто от посторонних глаз. Нужно найти союзников, тех, кому можно доверять. Но как это сделать, когда вокруг одни враги и предатели?

Мысли путались, сбивались в кучу. От перенапряжения начинала болеть голова. Вздохнув, я прошла по комнате. Этот мир, этот дворец, эти интриги... Всё это свалилось на меня внезапно, словно снег на голову. Я чувствовала себя чужой, потерянной, одинокой.

Нужно отвлечься. Хоть ненадолго, дать голове остыть. Иначе я просто сойду с ума.

Я подошла к кровати, тяжело опустившись на мягкие подушки. Закрыла глаза, пытаюсь выбросить из головы все тревожные мысли. Но они, словно назойливые мухи, кружились вокруг, не давая покоя.

Медленно, но верно усталость взяла свое. За мутными завесами сознания стали проступать образы, смутные и нечеткие. Сад, полный цветов и ароматов... Лицо генерала де Валуа, загадочное и непроницаемое... Слова отца, предостерегающие и полные тревоги...

Постепенно все звуки стихли, мысли рассеялись, тело расслабилось. Я провалилась в глубокий, беспробудный сон. Сон, в котором не было интриг, заговоров и врагов. Лишь тишина и покой.

В сон я провалилась, словно в мягкую перину. И в этом сне было тепло, уютно и спокойно, как бывает только в детстве. Я брела по цветущему лугу, усыпанному маками и васильками. Звучало тихое жужжание пчел, а легкий ветерок ласково трепал мои волосы.

Вдали виднелся лес, манящий своей прохладой и таинственностью. И я пошла туда, не испытывая ни страха, ни сомнений. Шла легко и свободно, словно парила над землей.

И вот, я уже стою на опушке леса. Яркое солнце пробивается сквозь листву, рисуя причудливые узоры на траве. В воздухе витает аромат хвои и грибов. Я делаю шаг вперед, и оказываюсь в тени деревьев.

Внезапно я слышу шорох. Оглядываюсь и вижу его. Генерал де Валуа стоит у старого дуба, облокотившись на его шершавый ствол. Но это не тот суровый и непроницаемый генерал, которого я знаю. Этот другой. Более мягкий, более открытый. На его губах играет легкая улыбка, а в глазах светится теплый, нежный свет.

Он протягивает мне руку, и я, не раздумывая, беру ее. Его рука теплая и сильная, обхватывает мою ладонь нежно и уверенно. Мы идем по лесной тропинке, рука об руку, не произнося ни слова. И в этом молчании нет неловкости, лишь ощущение близости и понимания.

Мы выходим на поляну, залитую солнцем. В центре поляны бьет родник, кристально чистая вода которого журчит, словно поет. Генерал отпускает мою руку и подходит к роднику. Он наклоняется и предлагает мне ладонью воды.

Я пью, и чувствую, как живительная влага наполняет меня энергией и бодростью. Смотрю на него и вижу в его глазах отражение своего лица. И в этом отражении нет ни страха, ни тревоги. Лишь счастье и надежда.

Он подходит ко мне, берет мое лицо в свои ладони и нежно целует. Этот поцелуй легкий и трепетный, как прикосновение бабочки. Но он одновременно и обжигающий, словно искра, пронзающая все мое тело.

Я отвечаю на его поцелуй, чувствуя, как в моей груди разгорается огонь. Мы целуемся долго и жадно, утоляя голод, который терзал нас годами. И в этом поцелуе я нахожу ответы на все свои вопросы. Я понимаю, что он не враг. Он мой защитник, моя опора, моя любовь.

И в этот момент я просыпаюсь.

– Ваше Высочество, пора собираться на бал, – слышу я голос Аннет.

Глава 7.

Свет от ламп освещал мою комнату. Я лежала в кровати, чувствуя тепло на губах, словно поцелуй был наяву, а не во сне. В голове еще пульсировали отголоски сна. Генерал... Даже во сне он казался опорой, надеждой. Но реальность – это не сон. В ней все сложнее, запутаннее.

Прогоняя остатки сна, я села в кровати и посмотрела на встревоженную Аннет.

– Вы стонали во мне, вам было плохо?

– Нет, Аннет, – ответила я, стараясь улыбнуться. – Сон был... приятным. Но пора возвращаться к реальности. Начнем готовиться к балу.

Аннет улыбнулась мне в ответ. Она начала готовить все необходимое для мытья и даже напевала под нос какую-то мелодию.

Пока она возилась с водой и полотенцами, я попыталась структурировать информацию, полученную от неё. Герцог Эльмский – возможный враг короля, Леопольд де Руан – бунтовщик, похитивший Хелену, генерал де Валуа – человек, просивший о помиловании бунтовщика и, возможно, связанный с ним. И, наконец, сама Хелена... Что она знала? Что скрывала? Почему ее убили?

"Стоп, стоп, стоп!" – мысленно одернула я себя. От этих бесконечных размышлений голова просто раскалывалась. Нужно было хоть ненадолго отвлечься, иначе к балу я буду совершенно разбитой.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на ощущениях. Теплая вода на лице, мягкое прикосновение, легкий аромат исходящий от воды. Я старалась не думать ни о чем, лишь наслаждаться моментом.

– Ваше Высочество, вам нездоровится? – обеспокоенно спросила Аннет, заметив, что я закрыла глаза.

– Нет, все в порядке, – ответила я, открывая глаза и стараясь улыбнуться. – Просто немного устала.

– Я понимаю, Ваше Высочество. на вас столько всего навалилось. Но сегодня вы должны быть неотразимой. Бал – это ваше время блистать.

Я кивнула соглашаясь и вышла из ванной, завернувшись в халат.

Аннет же принялась за дело с удвоенной энергией. Она тщательно расчесала мои волосы, заплела их в сложную прическу с жемчужными заколками. Затем приступила к макияжу. Легкий румянец, блеск для губ – все это должно было придать моему лицу свежесть и сияние.

Когда очередь дошла до платья, Аннет предоставила мне на выбор несколько роскошных нарядов. Но ни один из них не привлекал моего внимания. Все они казались слишком вычурными, слишком кричащими. Мне хотелось чего-то более сдержанного, элегантного.

– А что насчет того синего платья? – спросила я, указав на наряд, спрятанный в глубине шкафа.

– Вы уверены, Ваше Высочество? – удивилась Аннет. – Оно немного... скромное для такого случая.

– Именно это мне и нужно, – твердо ответила я.

Платье оказалось сшитым из темно-синего бархата, расшитого серебряными нитями. Оно было простым, но элегантным. Сидело идеально, подчеркивая мою фигуру и скрывая любые недостатки.

Дополнив наряд бриллиантовым колье и серьгами с сапфирами, я посмотрела на себя в зеркало. Я увидела незнакомую женщину. В ее глазах горел огонь, а на губах играла едва заметная улыбка. Это была не просто принцесса Хелена, а сильная, уверенная в себе женщина, готовая сражаться за свою жизнь.

– Ну, что скажешь, Аннет? – спросила я, поворачиваясь к фрейлине.

– Вы неотразимы, Ваше Высочество! – восхищенно выдохнула она. – Все взгляды будут прикованы к вам.

– Я на это и надеюсь, – ответила я, улыбаясь. – Пора идти на бал.

Мы вышли из покоев и направились к бальному залу. По мере того, как мы приближались к цели, я чувствовала, как растет напряжение. Бал – это не только развлечение, но и политическая арена. Здесь все плетут интриги, заключают союзы и выискивают слабости противника. И мне предстояло сыграть свою роль в этой игре.

Я шла, высоко подняв голову, стараясь выглядеть уверенной и неприступной. Но внутри меня бушевала буря.

По пути к залу мне встретились несколько придворных, которые приветствовали меня поклонами и комплиментами. Я отвечала им сдержанной улыбкой, стараясь ничем не выдать своего волнения.

И вот, наконец, мы достигли бального зала. Двери распахнулись, и я вошла внутрь.

Зал был залит светом и украшен цветами. Музыканты играли веселую мелодию, пары кружились в танце. Все придворные, одетые в роскошные наряды, с интересом разглядывали меня.

Я прошла вглубь зала, стараясь не привлекать к себе излишнего внимания. Но это оказалось невозможно. Все взгляды были прикованы ко мне. Я чувствовала, как оценивают мой наряд, мою прическу, мой макияж.

И вдруг я увидела его. Генерал де Валуа стоял в углу зала, облокотившись на колонну. Он был одет в белый парадный мундир, украшенный орденами и медалями. Его взгляд был устремлен на меня.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Мне захотелось убежать, спрятаться, исчезнуть. Но я не могла этого сделать. Я должна была выдержать этот взгляд, должна была доказать всем, что я никого не боюсь.

Я набрала полные легкие воздуха и двинулась в его сторону. Но дойти я не успела. Меня перехватили.

Не просто перехватили, а обняли, сжав за талию, и утащили в нишу за колонной и цветком в кадке.

– Как же я соскучился, – прошептал довольно привлекательный мужчина опустив руку на мою грудь и даже порываясь ее достать из выреза платья.

– Вы в своем уме? – я опешила от такого напора и наглости.

– Мы снова на вы? – мужчина улыбнулся. – Как же я люблю когда ты строишь из себя такую холодную недотрогу, – на губах мужчины появилась хищная улыбка. – Так бы и съел.

– Пустите, – я пытаюсь высвободиться из объятий, пытаюсь оттолкнуть, но незнакомец явно сильнее и зажал он меня сильно, я бы даже сказала профессионально.

Паника взметнулась в груди, словно испуганная птица. Наглость этого мужчины поражала. Кто он такой, чтобы так фамильярно обращаться со мной?

– Пустите меня немедленно! – прошипела я, стараясь говорить как можно тише, чтобы не привлекать внимания окружающих. – Иначе я закричу!

Он лишь усмехнулся в ответ, продолжая сжимать меня в своих объятиях.

– Закричите? Сомневаюсь, милая Хелена. Не думаю, что вы захотите устраивать сцену на балу. Тем более, когда все только и ждут, чтобы обсудить ваше внезапное возвращение. Хотя может мы уединимся и ты покричишь подо мной?

Его слова задели меня за живое. Он знал, как надавить на больную точку. Но я не собиралась сдаваться так легко.

– Если вы сейчас же меня не отпустите, – прорычала я, – я ударю вас! И клянусь, вам это не понравится.

Я попыталась вырваться, но его хватка лишь усилилась. Мои юбки стесняли движения, не позволяя нанести сокрушительный удар. "Черт бы побрал эти кринолины!" – мысленно выругалась я.

В отчаянии я собрала всю свою силу и резко дернула рукой. К моему удивлению, мне удалось вырваться из его хватки. Не теряя ни секунды, я влепила ему звонкую пощечину.

Мужчина отшатнулся, прижав руку к покрасневшей щеке. На его лице застыло выражение крайнего изумления.

– Да что с тобой, Хелена? – проговорил он, словно не веря своим ушам. – Что за игра такая? Ты не переигрываешь? Поздно уже изображать невинность, после всего что между нами было.

– Это не игра! – выкрикнула я, чувствуя, как дрожат мои колени. – Пустите меня! И больше никогда не прикасайтесь ко мне.

В этот момент в нише появилась высокая фигура в белом мундире. Генерал де Валуа. Его лицо было непроницаемым, взгляд холоден, как лед.

– Герцог Валденский, – произнес генерал ледяным тоном. – Я думаю, принцесса ясно дала понять, что просит вас отпустить ее. Если вы не сделаете этого немедленно, я буду вынужден вызвать вас на дуэль. Думаю, что ее отцу будет интересно это "недоразумение".

Герцог Валденский, судя по всему, не ожидал такого поворота событий. Он смерил генерала презрительным взглядом, но все же отступил на шаг.

– Что ж, если принцесса так настаивает, – пробормотал он, чуть склонив голову в ироничном поклоне. – Не буду ей мешать наслаждаться вечером. Но я еще вернусь, Хелена. У нас с тобой есть о чем поговорить.

С этими словами герцог Валденский удалился, оставив меня наедине с генералом де Валуа.

Я стояла, тяжело дыша, пытаюсь прийти в себя после пережитого потрясения. В голове роились вопросы. Кто этот герцог Валденский? Почему он так фамильярно обращался со мной? Валденский...Валденский... Что-то крутилось в голове связанное с этой фамилией. Точно! Жених Хелены. Вернее весь двор прочил его ей в женихи. Неужели у них была интрижка?

– Вы в порядке, Ваше Высочество? – осторожно спросил генерал де Валуа, нарушая молчание.

Я подняла на него глаза. В его взгляде читалось неподдельное беспокойство.

– Да, – ответила я, стараясь говорить ровно. – Спасибо, генерал. Вы пришли вовремя.

– Я рад, что смог помочь, – сказал генерал, оглядываясь по сторонам. – Но вы бы соблюдали осторожность, даже с герцогом, – Генерал де Валуа нахмурился. – Вам следует быть осторожной, Ваше Высочество. Двор полон интриг и врагов. Не всем можно доверять. Все они носят маски и улыбаются в лицо, но за спиной готовы вонзить нож.

– Я знаю, – кивнула я, вспоминая слова Аннет. – Но как разобраться, кто друг, а кто враг?

Генерал де Валуа на мгновение замолчал, словно обдумывая мои слова.

– Доверяйте своей интуиции, Ваше Высочество, – сказал он, наконец. – Она вас не подведет. Не доверяйте улыбкам или лживым речам. Смотрите на дела, на поступки. И помните, что иногда самый близкий человек может оказаться самым опасным врагом.

Он снова замолчал, словно не решаясь сказать что-то еще.

– Простите, генерал, а как часто вы видите моего отца, короля? – спросила я, не подумав.

В глазах генерала мелькнула тень.

– Я служу королю, Ваше Высочество. И вижу его всякий раз, когда он того пожелает. Но к чему этот вопрос?

Я почувствовала, как краска заливает мои щеки. Не стоило задавать этот вопрос так прямо.

– Простите мою дерзость, генерал, но я... я чувствую себя немного потерянной. Вы же знаете, что я ничего не помню. Будто пропустила большой кусок своей жизни, и все вокруг знают об этом, кроме меня. Поэтому, я должна знать, кому доверять. Сейчас я даже не узнала герцога.

Генерал де Валуа пристально посмотрел на меня, словно пытаюсь разгадать мои мысли.

– Я понимаю ваше замешательство, Ваше Высочество. И я уверен, что со временем вы все вспомните. Король очень любит вас и всегда заботится о вас, а так же желает вам только добра. Если у вас есть какие-то сомнения, то вы всегда можете спросить совета у отца. Король ничего не утаит от своей любимой дочери, я уверен.

Я слегка улыбнулась, чувствуя благодарность за его поддержку.

– Спасибо, генерал, но я думаю, что пока не стоит беспокоить отца. Я сама постараюсь во всем разобраться. Может быть, со временем ко мне вернутся мои воспоминания. Но пока я благодарна вам за вашу преданность и заботу.

В этот момент музыка стала громче, приглашая гостей на следующий танец. Генерал де Валуа слегка поклонился.

– Если позволите, Ваше Высочество, я буду счастлив пригласить вас на этот танец. Это поможет вам хоть немного отвлечься от ваших мыслей.

Я колебалась лишь мгновение, прежде чем принять его предложение.

– Я буду рада, генерал.

Он галантно предложил мне руку, и мы вместе вошли в круг танцующих пар. В его движениях чувствовалась уверенность и опыт, он вел меня довольно плавно и уверенно. В его глазах я не читала ничего, кроме вежливости и учтивости, и возможно капельку волнения. А вот я чувствовала спокойствие и защищенность в его руках. Точно ли я могу доверять своей интуиции? Ведь в сердечных делах она не очень хороший советчик, а что я равнодушна к генералу это было очевидно и кажется не только мне.

В этом я убедилась вечером того же дня, когда после бала в своих покоях я обнаружила короля и королеву.

Весь вечер я танцевала с генералом, стараясь отвлечься и не думать ни о герцоге Валденском, ни о своих смутных воспоминаниях. Но теперь, сидя в своей спальне перед родителями, я понимала, что от проблем не убежать. Король сидел в кресле, его лицо было непроницаемым, но в глазах плескалось недовольство. Королева, напротив, казалась взволнованной и обеспокоенной.

– Хелена, весь двор гудит о тебе и генерале де Валуа, – начал король, нарушая тишину. – Говорят, у принцессы появился любовник. Что это значит?

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Неужели все так очевидно? Неужели мои тайные чувства стали достоянием общественности?

– Отец, между мной и генералом ничего нет, – ответила я, стараясь говорить ровно и уверенно. – Он был просто любезен. Он помог мне... избежать неприятной ситуации на балу.

Тут в разговор вмешалась королева.

– Хелена, милая, я видела, как ты смотришь на генерала, – сказала она мягко. – Я видела, какие у тебя глаза, когда вы танцевали. Не обманывай нас, девочка моя. Ты же знаешь, мы желаем тебе только счастья. Но генерал... Он не пара для тебя. Он просто солдат, а ты – принцесса.

Я вздохнула, понимая, что спорить бессмысленно. Они видели то, чего я хотела скрыть, то, чего сама боялась признаться.

– Я знаю, мама, – ответила я, опустив глаза. – Но я ничего не могу с собой поделать. Он... Он просто оказался рядом в нужный момент. И я чувствую себя рядом с ним в безопасности. Но я обещаю, что ничего не произойдет. Я не позволю чувствам взять верх над разумом. Я принцесса и я должна думать прежде всего о своем долге перед страной.

– Вот именно, ты принцесса, но порой забываешь об этом, – сказал отец сурово. – Мне кажется тебе пора замуж, – произнес он. – Чтобы муж уже сдерживал твой неумный нрав и эмоциональные порывы.

Сердце мое ухнуло куда-то в пятки. Замуж? За кого? За того противного герцога Валденского, который сегодня так бесцеремонно лапал меня. Меня передёрнуло. Нет, только не это. Я упрямо поджала губы, глядя то на отца, то на мать. Мама, как всегда, выглядела встревоженной. Её брови слегка сдвинулись к переносице, а руки нервно теребили подол платья. Она старалась смягчить удар, который нанес только что мне отец своими словами, но сейчас, как мне показалось, даже она не знала, что сказать.

– Отец, ты же знаешь, что я не хочу замуж сейчас. У меня свои... интересы, – попыталась я возразить, стараясь говорить как можно спокойнее, хотя внутри все кипело. Я чувствовала, как поднимается волна ярости и беспомощности. – Ты же не можешь просто взять и отдать меня замуж, как какую-то вещь!

Король нахмурился ещё сильнее.

– Хелена, не говори глупости. Это не просто 'вещь', это судьба королевства. Ты принцесса, и у тебя есть обязанности. Твои 'интересы' сейчас не имеют значения. Мы с королевой долго обсуждали эту ситуацию, и, к сожалению, сейчас нет другого выхода. Твое поведение стало просто невыносимым.

– И что же тебе не нравится, отец? – выпалила я, не сдержавшись. – Что я не сижу взаперти и не вышиваю крестиком? Что я интересуюсь не только свадебными платьями и сплетнями придворных дам? – я готова была разрыдаться от обиды и несправедливости.

Мама мягко положила руку мне на плечо.

– Хелена, милая, успокойся. Мы понимаем, что ты молодая и энергичная девушка, но ... Твои... вылазки за пределы замка становятся предметом для обсуждения всего двора. – Мы просто хотим защитить тебя и королевство. И брак... возможно, это лучший способ для этого.

Я отдернула плечо, сбросив с себя ее успокаивающую руку.

– Защитить? Защитить от жизни? От собственных чувств? – хотелось кричать мне в лицо обоим. Но я сдержалась, лишь презрительно скривив губы.

– И кто же избранник? – процедила я сквозь зубы. – Кто тот счастливчик, кому я должна испортить жизнь своим присутствием в ней?

Король переглянулся с королевой, и на этот раз в его взгляде промелькнуло что-то похожее на сожаление. "Неужели хоть капля совести осталась?" – промелькнуло у меня в голове.

– Того, кого мы выберем, Хелена, – ответил он твердо. – Нам виднее, кто достоин твоей руки и кто принесет пользу королевству. И, уверяю тебя, мы уже сделали свой выбор. Завтра утром, на городской площади, будет объявлено о вашей помолвке. Будь готова. Не посрами нас своей истерикой.

Все внутри меня похолодело. Объявлено? Публично? Без моего согласия? Без единого слова? Я почувствовала, как гнев, клокотавший внутри, вырывается наружу. Но я не позволила себе этого. Не сейчас. Я лишь кивнула, стараясь сохранить хоть какое-то подобие достоинства.

– Как скажете, Ваше Величество, – произнесла я ледяным тоном. – Если это все, я хотела бы отдохнуть.

Дверь за королем и королевой закрылась, и я, словно кукла, из которой вынули все внутренности, осела на кровать. Слезы хлынули потоком, обжигая щеки. Меня выдадут замуж практически за первого встречного? Зачем? Неужели им настолько плевать? Я, конечно, предполагала, что жизнь принцессы не сахар, но не до такой же степени!

В этот момент из ванной, выскочила Аннет. Ее глаза были огромными от испуга.

– Ваше Высочество, что случилось? Я слышала, как они кричали..., – пролепетала она, подбегая ко мне.

Я всхлипнула и, не в силах сдержаться, вывалила на нее все. Про приставание герцога Валденского на балу и про то, что меня спас генерал де Валуа, а потом мы весь вечер танцевали.

– Прямо весь вечер вместе? – переспросила фрейлина и я кивнула, а она поджала губы и покачала головой и побледнела

– Герцог Валденский? Ох, принцесса, вы же знаете, какой он... своеобразный, - прошептала фрейлина, оглядываясь по сторонам, словно боясь, что нас кто-то подслушает.

– Своеобразный? В каком смысле? - я недоуменно на нее посмотрела. Аннет замялась, а потом выпалила.

– Ну, ходят слухи... о его пристрастиях. Говорят, он любит... ну, очень своеобразный иним с молодыми девушками.

Я почувствовала, как холодок пробежал по спине.

– Постой... ты хочешь сказать, что я... она... принцесса знала об этом и... как-то с ним была связана? - я задохнулась от отвращения.

Аннет опустила глаза и прошептала.

– Я... предполагала, что вы в курсе, принцесса. Все в замке об этом шепчутся.

– Боже мой..., - только и смогла я выдавить из себя.

Значит, не только меня здесь используют, как пешку, но и та, чье тело я теперь занимаю, была... частью этой грязной игры? И все это ради власти, ради выгоды?

– Они собираются меня выдать за него, да? Я в этом уверена, - произнесла я, чувствуя, как отчаяние захлестывает меня.

Аннет молча кивнула, и в ее глазах я увидела отражение своего страха.

Ощущение, будто меня окатили ледяной водой.

А что если Хелену не похитили? А что если это был побег? От брака? В голове тут же сложился пазл, который раньше казался совершенно невозможным. Все эти рассказы про похищение, про заговорщиков желавших использовать ее в игре против короля. А что если это все неправда?

Я взглянула на свое отражение в зеркальной поверхности отполированной до блеска столешницы. Хелена, в чьем теле я оказалась, была красавицей. Умной, судя по книгам, разбросанным по ее комнате, и явно не лишенной воли. Зачем девушке, у которой есть все, ломать жизнь, сбегаая? Может, замужество было для нее невыносимой кабалой?

Я вспомнила короткие разговоры со служанками, обрывки фраз, в которых сквозило не только сожаление о "несчастной" Хелене, но и какой-то странный оттенок... зависти? Или, скорее, понимания? Может, они знали больше, чем говорили. Может, видели ее приготовления, читали между строк ее поведения.

Это переворачивало все с ног на голову.

Но даже если все мои предположения окажутся правдой, то это никак не решает проблему что нависла уже над моей головой. Как мне избежать замужества? Может быть попросить помощи у генерала де Валуа?

Решение возникшее так спонтанно отчего-то укрепляется в моей голове. Надо идти к генералу, генерал все решит. Быстро накинув на себя халат, поверх тоненькой ночной сорочки, я выглянула из своих покоев и убедившись, что там никого нет, шмыгнула мышкой в коридор. К слову это удивительно, что за дверью никого. Куда делась стража?

Когда Аннет покидала мои покои они совершенно точно стояли у двери. Но это к лучшему, потому что если бы они были на месте, то я не смогла бы покинуть свою комнату.

Тихонько пробираясь по коридорам, я старалась держаться в тени, прижимаясь к стенам, словно воровка забравшаяся поживится чем-то ценным. Замок ночью казался совсем другим – зловещим и чужим. Шаг за шагом, поворотом за поворотом, я шла, будто ведомая невидимой рукой. Как я вообще нашла дорогу к покоям генерала? Ума не приложу! Казалось, подсознание само вывело меня, мимо охраны, мимо потайных ходов...

У двери в его покои я замерла, прислушиваясь. Тишина. Легонько постучав, и не получив ответа, я слегка приоткрыла дверь. Внутри был полумрак, горел лишь небольшой светильник на столе, отбрасывая причудливые тени. Генерала не было. Растерянно оглядевшись, я решила подождать. Ну не зря же я сюда пробиралась. Прошла в его комнату и присела на край кресла, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Что я вообще делаю?

Время тянулось мучительно медленно. И чем дольше я сидела, тем яснее понимала всю абсурдность своего поступка.

Генерал де Валуа! Что он сможет сделать? Пойти против короля? Это же безумие. Он просто выслушает меня, посочувствует и... отправит обратно в мою "золотую клетку". Отчаяние захлестнуло меня с новой силой. Нужно уходить.

И тут раздался шум воды из ванной комнаты. Застыв в испуге, я хотела было выскочить в коридор, но было поздно. Дверь ванной распахнулась, и на пороге появился ОН. Генерал де Валуа, в одном лишь полотенце, небрежно обернутом вокруг бедер. Капли воды стекали по его широкой груди, по рельефным мышцам пресса. Его плечи казались высеченными из камня, а на лице застыло выражение легкого удивления. Я, как завороченная, смотрела на него, забыв, где я и зачем. Мужественный, сильный, невероятно красивый.

Кровь бросилась к щекам, и я, отвернувшись, пробормотала что-то бессвязное, чувствуя себя идиоткой. Какой же глупый и импульсивный поступок! Он никогда не воспримет меня всерьез после этого.

Сердце заколотилось с такой силой, что казалось, оно вот-вот сломает мне ребра. Я заметалась по комнате сперва рванула к двери, но просто выбежать и не сказать ни слова, было бы невероятно глупо, потому я вернулась и даже сделала пару шагов в его сторону, но потом замерла и просто не смогла отвести взгляд от него. Я забыла все слова, все доводы, которые так тщательно готовила, я просто молча, уставившись на генерала.

Он, кажется, был не меньше моего смущен. Несколько секунд мы стояли, не двигаясь, испепеляя друг друга взглядами. Наконец, генерал откашлялся, нарушив тишину.

– Принцесса? Что вы здесь делаете в столь поздний час? – его голос был низким и хриплым, как будто он тоже был застигнут врасплох.

"О, конечно, "принцесса"!", - пронеслось у меня в голове. Как же я могла забыть – он видит во мне лишь принцессу, символ королевства. А не просто женщину, запутавшуюся и отчаянно ищущую помощи. Обращением "принцесса", он словно пытался выстроить между нами стену, показать кто он, а кто я. И чтобы я не забывала об этом и не делала глупостей.

Я судорожно сглотнула и кое-как выдавила из себя:

– Я... Я должна с вами поговорить. Это срочно.

Генерал нахмурился, внимательно рассматривая меня. В его взгляде была смесь недоумения и... беспокойства? Он медленно кивнул и, не говоря ни слова, прошел в спальню, и вышел буквально через минуту, но уже в халате. Признаться, когда он хоть немного одет, мне было легче с ним разговаривать.

Я глубоко вздохнула, собираясь с духом.

– Меня завтра выдают замуж, – выпалила я, и посмотрела на мужчину выжидательно. Я ждала от него реакции, хоть какой-то, чтобы по выражению лица, взгляду понять что же он ко мне испытывает. Но выражение лица генерала практически не изменилось. Лишь едва заметно напряглись мышцы его челюсти.

– Я знаю, – ответил он сухо. – Король сообщил мне сразу после бала.

"Вот оно что! И вы ничего не предприняли?" – чуть не сорвалось у меня с языка. Но я вовремя прикусила его, понимая, что сейчас не время для обид и выяснений.

– Вы не понимаете! Я не хочу замуж! Особенно... не за того, кого выбрали они, – я старалась говорить как можно тише, боясь, что нас подслушают. – Это... Это просто ужасно. Я слышала... там ходят слухи... ужасные слухи... о его... пристрастиях.

Генерал, казалось, стал еще более мрачным. Он подошел к окну и отвернулся от меня, глядя в ночной город.

– Двор полон слухов, принцесса, – произнес он, не оборачиваясь. – Не стоит принимать их за правду.

– Но это правда! Аннет подтвердила! А еще... – я запнулась, не зная, как выразить свои мысли. – А еще я... я...

– Что? – генерал обернулся и выжидательно посмотрел на меня, словно бы хотел услышать что-то такое, что заставило бы его действовать.

– Вы говорили что мой отец, он любит меня и будет действовать в моих интересах, – я снова замолчала. Я хотела поговорить не про своего отца, и не про мои интересы и отцовскую любовь. Я хотела сказать генералу что я кажется влюбилась в него, отчаянно и бесповоротно, но не смогла. Струсилась признаться мужчине в чувствах. Поэтому сейчас я отчаянно пыталась выдумать что-то.

– Я уверен, что ваш отец действует только лишь из ваших интересов. Вы единственное его дитя, – продолжил мужчина подходя ко мне. – Вы наследница и ваш муж будет вашей защитой и опорой. Конечно он может быть вам не ровня, но король в первую очередь пытается вас защитить. После этой истории с похищением, Его Величество очень изменился. Он сам признался что словно бы оказался в кошмаре, многолетней давности.

– В каком кошмаре? – я не понимала что мне говорит генерал. Он был так близко, его запах проникал в легкие. Нежные нотки чего-то свежего, словно бы морского бриза не давал соображать здраво. Его взгляд такой внимательный, нежный обволакивал меня, а руки уже поддерживали за талию. Я чувствовала их через ткань ночной сорочки и халата. Они были горячими словно печка и я очень хотела ощутить их прикосновение на себе, но уже без этой раздражающей преграды в виде ткани одежды. Я хотела прижаться к нему обнаженным телом, ощущать жар его тела и дарить ему свое тепло. Именно эти мысли лихорадочно блуждали у меня в голове, в тот момент когда я практически на автомате уточняла в каком кошмаре пребывал король, когда узнал о моем похищении.

– Король рассказал о том, как пропала ваша сестра, – произнес мужчина и медленно склонился ко мне. Я уже ощущала жар его губ на своих, когда информация проникла в мой мозг и удивленно посмотрела на генерала, отпрянув.

– У меня была сестра? – я смотрела в лицо генерала и понимала, что он тоже поплыл от моей близости, потому что мой вопрос заставил его вздрогнуть, а взгляд сфокусировался на моем лице.

Генерал на мгновение замер, словно очнулся от наваждения. Его взгляд стал более собранным и серьезным. Он сделал шаг назад, освобождая меня из плена своих рук. Теперь между нами снова было расстояние – физическое и эмоциональное.

– Да... у вас была сестра, – произнес он, помолчав. – Сестра-близнец.

Я усмехнулась, не веря своим ушам. Близнецы? И все эти годы... Никто даже не обмолвился словом. Хотя может настоящая Хелена знала об этом? Боже, как же мне не хватает ее воспоминаний, кто бы знал. Я бы уже давно разобралась в том, что здесь происходит.

– Ее звали Елена, – продолжил мужчина свой рассказ.

– Seriously? Елена и Хелена? У родителей совсем нет воображения, – вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать.

Генерал отвел глаза, словно ему было неловко за происходящее и вообще мне казалось, что он уже жалеет что сказал мне это. Уверена, он получил эту информацию под большим секретом, и она явно не предназначалась для посторонних ушей. Даже для моих, хоть я и не совсем уж и посторонняя.

– Вы не совсем правы, – тихо сказал он. – Имена были выбраны намеренно. Король рассказал мне... после вашего похищения. Он был в отчаянии.

Я нахмурилась, ожидая продолжения.

– Понимаете... рождение близнецов держали в строжайшей тайне. Это было... мерой предосторожности. Запасным вариантом, если хотите. В случае, если одна принцесса умрет, вторая займет ее место. Именно поэтому имена были так похожи. Чтобы избежать путаницы.

Я почувствовала, как внутри все похолодело. Запасной вариант? Неужели они действительно воспринимали нас как... вещи?

– Девочек выводили на прогулку по очереди. Няньки, приставленные к ним, были немыми. Король не хотел, чтобы кто-либо узнал о существовании второй принцессы. Конфиденциальность была превыше всего.

– И где же сейчас моя... сестра? – спросила я, чувствуя, как в голосе звучит горечь.

Генерал тяжело вздохнул.

– В этом вся трагедия. Однажды, когда няньки с принцессой Еленой гуляли в королевском саду, на них напали. Охрану перебили, а няньки... Они не могли позвать на помощь из-за немоты. Предусмотрительность обернулась против короля. Поэтому их и оставили в живых. Девочку похитили.

Я замолчала, пытаюсь переварить услышанное. Похищение. Тайна. Запасной вариант. Моя жизнь – это какой-то безумный фарс. Вернее жизнь Хелены.

– Король искал ее... повсюду. Он перевернул все королевство. Но так и не смог найти. Он до сих пор винит себя в случившемся.

Я увидела, как на лице генерала отражается искренняя боль. Он действительно сочувствует королю. Но что насчет меня?

– И все это время мне ничего не говорили? Держали в неведении? – я чувствовала, как внутри нарастает гнев.

– Король боялся, – ответил генерал, глядя мне прямо в глаза. – Боялся, что правда причинит вам боль. Он и королева любили обеих девочек одинаково. Поверьте мне, принцесса, они не хотели, чтобы кто-либо пострадал.

На моем лице, должно быть, отразилась горечь и неверие, потому что генерал поспешил добавить:

– Они действительно любили вас обеих. Просто... обстоятельства сложились так, как сложились.

Я не ответила. Боль, обида и недоверие боролись во мне, не давая возможности мыслить здраво.

Генерал вздохнул и подошел к окну.

– Это все, что я хотел вам рассказать, – сказал он, не оборачиваясь. – Теперь вам решать, что делать дальше.

Я молчала, разглядывая его спину. атем набрала в легкие воздух и произнесла.

– И какой передо мной выбор? Выйти замуж за навязанного нелюбимого мужчину или..., – генерал не дал мне завершить фразу, потому что резко обернулся и я замолчала. – У меня нет выбора, да генерал? – спросила я всматриваясь в его лицо. Ох, как мне хотелось чтобы он сказал, что он отменит мою свадьбу, что мы будем вместе, что я нужна ему и он любит меня, и сделает все, чтобы я принадлежала только ему и никому больше.

И тут в моей голове мелькнула мысль. Если девочки были одинаковые, как они узнали, что похитили именно Елену?

– Постойте, – сказала я, подходя к генералу. – Если мы были абсолютно одинаковыми... Как они узнали, кого похитили? Как король узнал, что это была Елена, а не я?

Генерал повернулся ко мне, и в его глазах мелькнуло что-то вроде облегчения.

– У вас была... одна отличительная черта, – ответил он.

Я нахмурилась, ожидая ответа.

– Какая? Что отличало меня от сестры?

Глава 8.

Сейчас леди Амелия старательно колдует над моей прической. А я с тоской смотрю на то убожество, что выходит из-под ее рук. О, моя бедная Аннет, как же я буду теперь без нее...

Воспоминания уносят меня в события вчерашнего вечера. Он мог стать восхитительным. Но... когда генерал потянул за пояс моего халата, то ли намереваясь показать мне чем же я отличалась от сестры, то ли просто используя это как предлог, чтобы снять с меня этот трехклятый халат, – в покои генерала ворвался король.

Он замер, удивленно глядя на полуобнаженных нас с генералом. Наличие халатов еще не делало нас одетыми.

– Генерал... – произнес отец то ли удивленно, то ли с вызовом, но мне показалось, что в его тоне промелькнуло и облегчение.

– Ваше Величество?! – ответил в тон ему мужчина, попутно запахивая мой халат и потуже завязывая пояс, словно бы ничего особенного

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.